

ЮНОРЖИТИЧЕСКАЯ
ФАНТАСТИКА

ЕВГЕНИЙ
ПРОШКИН
ВЯЧЕСЛАВ
ЩАЛЫГИН

**НАШИ
ФИОЛЕТОВЫЕ БРАТЯ**

В К С Н О

Евгений Александрович Прошкин Вячеслав Владимирович Шалыгин Наши фиолетовые братья

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=132232
Наши фиолетовые братья: Эксмо-Пресс; Москва; 2002
ISBN 5-04-010306-9*

Аннотация

Сердце мастера корпоративной разведки Шуберта Иваныча Борисова недаром почуяло неладное, едва ботинок его скафандра ступил на неведомый грунт вновь открытого мира. Сорок четыре «Земли», маршрутирующие вокруг одной звездочки и не внесенные ни в один реестр, оказались давно уже приватизированы военными вместе со всеми имевшимися там богатствами. Так что спиртовые болота, героиновые рощи и пустыни с золотым песком Шуберт видел, обонял и осязал очень недолго... Конечно, взяли, конечно, повязали. И расстреляли бы, но тут весьма кстати в систему вторглись пришельцы У-у, и недюжинные таланты мастера корпоративной разведки понадобились родине, которая пока не подозревала, во что ей это обойдется...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	29
Глава 5	45
Глава 6	54
Глава 7	60
Глава 8	67
Глава 9	82
Глава 10	91
Глава 11	106
Глава 12	117
Глава 13	132
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Вячеслав Шалыгин

Наши фиолетовые братья

Глава 1

Зрелище было величественным и нереальным. Сорок четыре планеты вращались вокруг звезды по единой орбите, на равном расстоянии друг от друга. Небесные тела казались калиброванными шариками в гигантском подшипнике. Такого уникального явления не наблюдал еще ни один человек. Вернее, не наблюдал раньше. Например, десять минут назад.

Капитан корабля-разведчика Борисов стоял перед обзорным экраном и гадал, что же он видит. Планеты были до такой степени похожи, что принять это за бред казалось наиболее разумным. С другой стороны, видения, посещавшие свихнувшихся от одиночества космонавтов, имели обычно менее вычурные формы: люди слышали странные голоса, гоняли по кораблю чужих, вступали в контакт с несуществующими межзвездными цивилизациями... Но о «подшипниковых» планетных системах не упоминал пока никто, Борисову предстояло стать первым. Впрочем, изображение сорока четырех сине-зеленых шариков фиксировалось бортовым компьютером, а машина не была подвержена психическим заболеваниям.

Борисов покосился на голограмму компьютерной модели и вздохнул.

«Сорок четыре, и все как на подбор, – подумал он. – С какой начать?»

По мере того как корабль приближался к планетному кольцу, капитан все больше убеждался в абсурдности развернувшейся перед ним картины. По данным корабельного кибермозга, планеты имели почти одинаковую массу, угловую скорость вращения, наклон оси и прочие параметры. Расхождения составляли какие-то доли процента. Правда, результаты видеонаблюдения трех ближайших планет свидетельствовали о том, что рельеф и рисунок континентов отличаются, но состав атмосферы, двуединство суши и океана и преобладающий вид белковой жизни были очень даже схожи. Более подробную информацию можно было получить лишь после высадки. С такого расстояния даже мощные оптические системы корабля не могли наполнить электронный мозг достаточным количеством «пищи для размышлений».

– «Кореец», я сплю? – наконец обратился Борисов к кибермозгу.

– Нет, мастер Борисов, – спокойно ответил компьютер. – Вы бодрствуете уже двенадцать часов тридцать четыре минуты. Если верить энцефалограмме.

– А что у меня на энцефалограмме в данный момент? – поинтересовался капитан.

– Сплошные пики, – ответил кибермозг. – И вообще вы

на грани срыва. Если будете так нервничать, очередная медкомиссия спишет вас на Землю.

– Значит, я не сплю, – снова уточнил космонавт.

– Нет, – терпеливо отозвался корабль.

– Точно?

– Абсолютно.

– И здоров?

– Не считая переутомления?

– Не считая.

– Практически здоровы. Что же касается вашего гормонального фона...

– А с ним что? – насторожился Борисов.

– Слегка повышено содержание андрогенов, – пояснил компьютер. – Но это в расчет можно не брать. Я подкорректирую рацион. Снижу количество белковой пищи.

– Я тебе снижу! – пригрозил капитан.

– Реакция адекватна, – заметил кибермозг. – Следовательно, ваши опасения за собственное психическое благополучие напрасны, мастер. Вы здоровы.

– Хитрец, – капитан улыбнулся. – Тебя программировали неглупые люди.

– Да, – согласился компьютер, – не космонавты.

Борисов издал короткий смешок и вернулся к созерцанию приближающихся гигантских «четок». Направление, выбранное кораблем, его устраивало. Если честно, он так и не решил, на какую из планет совершить первую высадку.

Впрочем, сомнения развеялись сами собой. Черный корпус разведчика развернул короткие крылья и сложил носовые щиты в подобие птичьего клюва. Теперь корабль был вполне обтекаем и способен использовать атмосферу как поддерживающую среду.

Сверкнули тормозные двигатели, и разведчик начал снижение. Когда гравитационное поле планеты стало ощутимым, корабль перешел на антигравитационную тягу. Дальнейший путь до поверхности он преодолел плавно и бесшумно.

– Хорошая работа, – похвалил капитан электронного пилота.

– Разве бывало иначе? – самодовольно спросил кибермозг.

– Хвастливый пучок проводов!

– Только ли? – иронично спросил компьютер.

– Только ли хвастливый? – поинтересовался командир.

– Только ли проводов? – уточнил корабль. – А как назвать девяносто два килограмма бесполезной органики? Отбросами?

– Святое не тронь, – сказал капитан. – Анализ атмосферы провел?

– Двадцать один процент кислорода, семьдесят восемь азота, остальное – всякая гадость, – по-прежнему слегка развязно ответил кибермозг.

– Включи деловой режим, – потребовал Борисов, – и оха-

рактиризуй «всякую гадость» подробно.

– Четверть процента углекислого газа, девять десятых аргона, водород, гелий, неон...

– Стоп, – перебил его капитан. – Я не прошу читать мне лекцию по составу земной атмосферы. Мне нужен анализ этой газовой оболочки.

– Я в деловом режиме, – заверил компьютер. – Это и есть анализ. Двадцать один процент кислорода...

– Достаточно, – вновь оборвал его Борисов. – Сорок четыре Земли в семидесяти парсеках от Солнечной системы... Это же сенсация... Как здесь с силой тяжести?

– Ровно одна единица.

– Мог бы и не спрашивать, – сам себе пробормотал капитан. – Флора и фауна тоже наверняка подойдут. Прямо-таки мечта переселенца, а не планета. Вернее, планеты. Сорок четыре штуки. Просто невероятно! «Кореец», ты понимаешь, что мы с тобой натворили? Колумб с Магелланом в гробах перевернутся от зависти!

– Мы пока не были на прочих планетах системы, – осторожно возразил корабль. – Да и эту толком не исследовали. Как насчет бактерий или вирусов?

– Сделаем прививки, – отмахнулся Борисов. – А что касается остальных, разве ты не видишь, что они практически такие же?

– Регистрирую посадку, – вместо ответа заявил «Кореец». – Начинаю сбор данных.

– Подготовь скафандр и катер, – потребовал капитан.

– Инструкция запрещает космонавтам-разведчикам покидать корабль. Это дело исследовательских групп.

– Как ты не понимаешь! – с досадой воскликнул Борисов. – Если я не выйду из корабля, я не стану первооткрывателем! По правилам Службы Регистрации Новых Земель я должен сделать по поверхности хотя бы один шаг! Иначе я останусь всего лишь наблюдателем!

– Это даст вам право назвать все сорок четыре объекта по собственному усмотрению, – сказал кибермозг.

– Но не даст права собственности на эти Земли! – Капитан отчаянно помотал головой. – Нет, мой металлокерамический друг, мы облетим все сорок четыре шарика, и на каждом я оставлю свой след. Я буду самым богатым человеком во Вселенной.

– Вы на службе, – напомнил корабль. – По закону вам полагается четверть от найденных Земель. Остальные станут собственностью Корпорации.

– А я уволюсь, – заявил Борисов. – Вот прямо сейчас!

– В таком случае из капитана вы превратитесь в пассажира, и я, оставаясь служащим Корпорации, запрошу с вас плату за пользование кораблем в том же самом размере.

– Три четверти за аренду этого корыта?! – возмутился капитан. – Имей совесть!

– Я бы запросил и больше, но закон о коммерческих предприятиях запрещает брать за услуги более семидесяти пяти

процентов от суммы сделки, – невозмутимо ответил кибермозг. – К тому же, если вы уволитесь прямо сейчас, на всех остальных планетах я не позволю вам покинуть борт корабля.

– Ладно, – сдался Борисов, – десять планет – это тоже неплохо...

– Одиннадцать, – уточнил корабль. – С таким капиталом вы все равно станете богатейшим человеком всех времен. Скафандр готов, мастер. Удачной вам разведки.

– Следи за местностью, – приказал капитан. – Если заметишь что-то подозрительное, накрывай меня силовым полем.

– Непременно. – Кибермозг, видимо, снова отключил «деловой режим». – Разрешите прямо сейчас?

– Опять шутишь?

– Мои датчики фиксируют подозрительное движение во всех диапазонах, – пояснил корабль. – К нам приближается нечто водно-белковое, о двух ногах, двух руках и одной голове.

– Что же ты сразу не сказал, что планета обитаема? – Борисов с досадой стукнул кулаком по подлокотнику. – Ты что, не видел с орбиты городов?

– Нет, – признался корабль. – Ни городов, ни деревень.

– Но приближающийся – человек?..

– Не могу утверждать, но какой-то теплокровный гуманоид, это точно.

– Разумный?

– Радиопереговоров он не ведет, по внешнему виду – нецивилизован... – Компьютер словно бы задумался. – Но идет на нижних конечностях. А в верхних держит подобие оружия.

– Совсем хорошо... – Капитан был крайне огорчен. – Может быть, он подает какие-то сигналы жестами? Проанализируй мимику, пока есть время.

– Он уже близко, – сообщил кибермозг. – И, по косвенным признакам, не агрессивен.

– Тогда я пошел. – Борисов нехотя поднялся с кресла. – Не забудь прикрыть меня полем.

Он заранее поднял правую руку в приветствии и спустился по пологому трапу на мягкую густую траву...

Глава 2

– Ну? – спросил Матвей не оборачиваясь.

– Да, – также не оборачиваясь ответила Дарья.

Они прекрасно друг друга поняли и молча продолжали пялиться на медленно вращающиеся полушария, каждый на свое: Дарья – на южное, по-женски теплое, но бессмысленно перенасыщенное зеленью, Матвей – на северное, суровое и заснеженно-скудное.

Разговор был окончен, причем нельзя сказать, что это была их самая короткая беседа. Случались и короче. Прежде они предпочитали не говорить вообще и обходились одними кивками. Иногда они позволяли себе что-нибудь вроде движения бровей или взмаха ладонью – разумеется, крайне редко, лишь в тех случаях, когда требовалось выразить нечто неопишное. Однако со временем оба пришли к мысли, что лучше все-таки произносить слова – и слышать чужие слова в ответ, – чем постоянно друг на друга смотреть. В итоге кресла были повернуты спинками, а видеопроекторы объемного изображения, закрыв полумаской глаза, избавили их от необходимости видеть друг друга даже во время прямого исполнения обязанностей. Реплики, которые им приходилось слышать взамен, были не слишком большой платой за такой комфорт.

– Хох! – выдохнул Матвей.

– Ау-у... – вопросительно протянула Дарья.

Изумление напарника ее заинтриговало, и она бросилась – в том смысле, что соизволила поднять ножку и аккуратно придавить плоским каблуком широкую кнопку, – бросилась проверять отчет Анализатора. Еще ей пришлось снять шлем, а это было равносильно падению на дно стометрового колодца.

Сознание не сразу отреагировало на смену декораций. После бесконечно плывущих к горизонту виртуальных пейзажей неподвижность пластиковых стен казалась абсурдной. Впрочем, адаптация прошла успешно, и чувство ненависти к замкнутому пространству отступило. Быстро, но недалеко. Для надежности Дарья на секунду зажмурилась, а когда открыла глаза, ей было уже по силам сосредоточиться на суровой реальности оперативного зала... Множество пустующих кресел, несколько покрытых пылью устаревших мониторов, пара главных и несколько вспомогательных пультов. Экран Анализатора занимал всю правую стену просторного помещения.

Пресловутый кибермозг либо перегрелся, либо действительно обнаружил нечто необычное. Во всяком случае, судя по хамской гиперболе на мониторе, он был удивлен не меньше Матвея. Слава богу, ни корчить рожи, ни махать руками он не умел. Кроме того, что эти органы у него отсутствовали, сам Анализатор находился вне поля зрения, если верить ремонтной ведомости – где-то под нижним уровнем,

за какой-то толстой створкой, да еще с какими-то там интеллект-замками... Ну и слава богу.

Говорить он, правда, мог, но с этой проблемой бессменные дежурные справились быстро: та же ремонтная ведомость подсказала, какие из панелей внутренней обшивки воспроизводят звуки, а уж случайно залить горячим кофе тридцать шесть микрочипов было делом техники.

Если бы не эта превентивная мера, Анализатор сейчас наверняка бубнил бы что-нибудь вроде: «Обратите внимание на показатели психомоторики, обратите внимание на аномальный пси-фон, обратите особое внимание на суммарный индекс массы, срочно введите задание на идентификацию...»

Что следовало предпринять, было понятно и без комментариев – по лихим разноцветным кривым на экране, а что касается срочного задания, так Дарья уже спохватилась: отвлекла пальчики от поглаживания подбородка и утрудила их нажатием на несколько клавиш. Ботинком здесь было не справиться.

– Хох! – на этот раз по-молодецки задорно повторил Матвей.

– Ну! – многозначительно улыбаясь, ответила она.

Еще немного, и они бросились бы целоваться. Впрочем, это только так, слова... Подойти друг к другу ближе чем на два метра их не заставил бы даже Всемирный потоп, а тут был всего лишь аномальный горб на линии суммарного ин-

декса, попросту – девяносто два килограмма неучтенного мяса. Лишнее туловище. Вряд ли это была антилопа или стая юной форели – судя по результатам анализа, мясо умело думать.

Во весь главный экран развернулась тошнотворно знакомая заставка, и дежурные, одновременно издав «кхм-кхм», одновременно же потянулись к пультам. Вялый, словно неизлечимо больной орел – эмблема Исследовательского Отдела Объединенных Военно-Космических Сил – указывал сточенным клювом куда-то себе под хвост. Там не было ничего примечательного, кроме лап, судорожно притянутых к раздутому от скверной пищи животу, и бегущей строки мелко-го текста:

«На линии майор ОВКС Калашников. База 13! Когда наладите нормальную связь, дармоеды? Вы что там, *** (скорректировано авторедактором: спите) круглосуточно?! Если будете так нести службу, я сам *** (скорректировано авторедактором: с вами пересплю)!»

Дарья наморщила носик и опустила мизинец на клавишу. Матвей сделал то же самое, хотя нужды в этом уже не было. Просто так сделал, из принципа. Спустя четыре секунды майор Калашников получил фото: Даша и Мотя стоят по стойке «смирно», касаясь друг друга – в пределах устава – тыльными сторонами ладоней. Изображению соответствовала подпись:

«На линии База 13. Оперативная пара слушает, господин

майор. Наладить видеосвязь пока не удастся. Происшествий за время несения службы не случилось».

Эту картинку и этот рапорт Калашников получал уже пять лет. Он мог бы просто загружать шаблон из архива, однако считал это ниже своего достоинства. Он как-никак был начальником. Правда, не очень крупным.

«Ах, не случилось, *** (скорректировано авторедактором: лица, ведущие антиобщественный образ жизни) *** (скорректировано авторедактором: лица, подвергнувшиеся насилию в грубой форме)?!! Происшествий у вас не случилось, да?!»

Матвей вздохнул. С отсылкой шаблона он опоздал, значит, набирать ответ предстояло ему.

На мониторе Калашникова под картинкой с замершими дежурными поползла строка:

«Виноваты, господин майор. Информация пришла только что. Нештатные показатели по двенадцати разрядам, данные уже отправлены».

«Да не нужны мне ваши *** (скорректировано авторедактором: бывшие в употреблении) данные! Я и без вас все знаю. Короче, дармоеды, гости к вам пожаловали, ясно? Сейчас корабль висит на дальней орбите, и он в любой момент готов включить третью космическую. Такое впечатление, что он чего-то опасается. Но факт кратковременной посадки зафиксирован. Кого-то к вам подкинули – либо одного большого, либо двух маленьких. Сами там разбирайтесь. За ин-

струкцию ни шагу! Связь через два часа. Определить тип и характер этого *** (скорректировано авторедактором: лица, склонного отправлять физиологические потребности нетрадиционным способом), понятно? Кроме того – вооружение, экипировку и наиболее вероятную цель прибытия...»

– А родинки у него на заднице не посчитать? – буркнул себе под нос Матвей.

Майор, словно услышав, снова перешел на восклицательные знаки:

«Даю вам час, дармоеды!! И полный отчет мне через пять минут!! И связь чтобы сделали к утру! Когда оно там у вас наступает?! Хватит уже дембельских открыток! Хочу наблюдать вас в натуральном виде! Может, вас там уже трое?! Или, наоборот, один остался?! Через два часа чтоб было все!! Отбой, *** (пометка авторедактора: аналоги не найдены; в основном словаре корень отсутствует; искать во вспомогательных?)».

Дарья удрученно покачала головой и щелкнула по клавише. Реплика напарника была настолько неожиданной, что она, все еще находясь под впечатлением, растерянно произнесла:

– Не у него родинки считать. У них. Два маленьких.

Она это сказала тоже будто бы для себя, тем не менее Матвей откликнулся:

– Один большой. Тысячу ставлю.

– Ставлю три, – сказала Дарья.

Не сговариваясь, они синхронно развернули кресла и несколько минут просто смотрели друг на друга. Они не виделись около часа – с того момента, как, пряча глаза, вошли по разным коридорам в оперативный зал и уселись на свои места. Они не виделись почти четыре года – с того самого времени, когда решили, что будут общаться при помощи междометий. Каждый из них почти забыл, как выглядит напарник, а потому они смотрели друг на друга не отрываясь. В этом даже было что-то трогательное. Ни Матвея, ни Дарью волна минутной слабости, конечно, ни в какие подозрительные океаны не увлекла, но они почему-то так и не отвернулись.

За их спинами мерцали никому не нужные слова:

«Майор ОВКС Калашников: линия закрыта.

База 13: линия закрыта».

– Осталось пятьдесят три минуты, – с трудом разлепив губы, произнесла Дарья.

– Все равно не успеем. – Матвей едва заметно улыбнулся. Это означало, что внутри у него все поет, пляшет и взрывается разноцветными фейерверками. – Ладно, выйду на поверхность, гляну...

– Я пойду, – по привычке возразила она.

– Нет я, – сказал он подчеркнуто спокойно.

– Жребий.

– Как всегда...

Глава 3

Обычно Борисов доверял оценкам кибермозга, но в этот раз «Кореец» оплошал: гуманоид вел себя достаточно агрессивно. Стоя под защитой силового купола, размышлять об относительности выводов, которые делает электроника, сталкиваясь с непредсказуемой органикой, было легко и приятно.

Неизвестный организм в мешковатом скафандре явно внеземного покроя замер метрах в ста от мастера, угрожающе выставив упомянутое «Корейцем» «подобие оружия», и чуть присел. Этот реверанс вполне мог оказаться эквивалентом земной позиции для стрельбы, например, с колена, и Борисов невольно потянулся к кобуре. Чужак исполнил замысловатый пасс правой верхней конечностью, и ствол оружия начал светиться тошнотворно-зеленым. Теперь все стало ясно и без комментариев. Мастер лихо, как в кино про арктуринских козопасов, выдернул из кобуры пистолет и направил его на противника. Ружье прищельца выплюнуло сгусток какой-то ядовито-зеленой мути, но силовой купол поглотил заряд и на мгновение отключился. Оружие Борисова относилось к поколению «интеллект-ган» и реагировало на подобные фокусы без задержки. В паузу между отключением и повторной активацией купола уложилось целых восемь импульсов. Правда, гуманный мастер Борисов взял слишком

низкий прицел, и чужака всего лишь окатило волной грязи, которую энергозаряды выбили из болотистой почвы в метре от его ног.

Борисов не видел выражения лица или морды пришельца, шлем инопланетного скафандра был непрозрачен, но в движениях чужака угадывалось замешательство. Видимо, для очистки совести пришелец выстрелил еще раз, но, когда силовое поле справилось и с этим зарядом, от агрессивности незадачливого стрелка не осталось следа. Он выпрямился, затем четко, словно полжизни провел на строевом плацу, повернулся кругом и побежал к ближайшему скоплению невысоких кривых деревьев. Чрезвычайно гордый собой, Борисов сунул пистолет на место и, забыв, что облачен в скафандр, оглушительно свистнул.

– Мастер, я вынужден уйти на орбиту, – неожиданно заявил корабль.

– Не понял, – удивленно сказал Борисов, еще не оправившись от звона в ушах.

– Инструкция девятьсот двадцать, – с точки зрения Борисова, ничего этим не объясняя, пояснил кибермозг.

Капитан обернулся и обнаружил, что силовое поле вокруг него исчезло, а корабль плавно поднимается вверх.

– Эй, «Кореец», ты чего? – растерянно пробормотал мастер. – А как же я?

Ответа не последовало. Где-то высоко в небе раздался едва слышный хлопок – это корабль перешел с гравитяги на

реактивное ускорение – и одинокого, брошенного на незнакомой планете Борисова придавила полипластовая плита тишины. Все еще пребывая в состоянии шока, мастер уселся на траву и машинально щелкнул зажимами шлема. Прозрачный колпак, падая, ударился о плечо и, отскочив, укатился куда-то в болотные кочки. Искать его не было никакого желания. В эту трудную минуту единственным желанием Борисова было выпить или хотя бы закурить. Мрачные мысли неслись по траншеям извилин одна за другой, сливаясь в омерзительно грязный поток. Один, без пищи, воды и аптечки, на абсолютно неисследованной планете, да еще в компании воинственных чужаков. То, что приседающий стрелок был один, Борисова не утешало. Это мог быть разведчик, заплутавший охотник, просто любитель прогулок, и где-то поблизости вполне могли затаиться его многочисленные приятели. Кроме того, мастер не знал, можно ли пить здешнюю воду, есть ли живность, да и вообще, не вредно ли дышать этим странным воздухом? Ведь корабль так и не закончил анализ...

Борисов поймал себя на том, что невольно приклеил ярлык «странный» ко вроде бы ничем не примечательному воздуху. «Двадцать один процент кислорода», – вспомнил он бормотание кибермозга. Ничего странного в общем анализе атмосферы не было. Мастер потянул носом. Ему чудился какой-то знакомый запах, но уловить его в той пропорции, чтобы уверенно сказать «это то-то», Борисов пока не мог. Он

встал на четвереньки и понюхал траву. Она пахла почти как на Земле, но гораздо сильнее и чище. И отнюдь не странно. Мастер, по-прежнему на четвереньках, переместился ближе к высоким кочкам. Здесь странный запах усилился и начал обретать завершенность. Борисов протиснулся между травянистыми буграми, прополз по их лабиринту еще метров пять и наконец обнаружил то, что искал. Болотная жижа, проступавшая между кочками, источала бодрящий аромат этилового спирта. Мастер осторожно зачерпнул верхний, наименее мутный слой жидкости и с умилением поднес сложенные ладони к лицу. Пить эту гадость он, конечно, не собирался. Во-первых, ее для начала следовало хотя бы профильтровать, а во-вторых, спирт мог оказаться и древесным, по запаху этого было не определить. И все же шестое чувство подсказывало Борису, что неожиданный подарок местной природы вполне годится для приема внутрь. Он с сожалением выплеснул жижу на землю и небрежно вытер ладони о траву.

Планета Борису начинала нравиться.

Он, уже по-хозяйски, окинул взглядом окрестности и с удовлетворением отметил, что болото простирается до того леса, где скрылся чужак. Мысль о чужаке немного охладила исследовательский пыл мастера дальней разведки, но профессиональная жилка пульсировала с нарастающей силой, и Борисов быстро справился с сомнениями. Раз Корпорация доверила такое ответственное дело не кому-нибудь, а именно ему, мастеру дальней разведки Борису, значит, в него

верили, его ценили и уважали. Борисов просто не имел права пасовать перед такими незначительными трудностями, как сбой в работе корабельного кибермозга. Он был лучшим разведчиком Корпорации! Возможно, он был лучшим разведчиком в принципе, единственным и неповторимым!

Борисов шагал широко и уверенно, совершенно не спотыкаясь о высокие кочки. С каждым шагом его тело наливалось силой, а все тревоги съезживались, как пережаренные тефтели, и тонули в соусе отличнейшего настроения.

На опушке леса мастер решил на минутку остановиться, чтобы напоследок сделать еще пару глубоких вдохов, но запах благодатных испарений уже остался позади. Борисов с огорчением оглянулся и покачал головой. Отсюда, с небольшого возвышения, было видно, что болото гораздо обширнее, чем казалось вначале.

– Э-эх! Грехи наши тяжкие! – радостно крикнул Борисов и рассмеялся.

Навстречу новым открытиям он двинулся, уже не сожалея об оставшихся за спиной природных резервуарах. Мастер чувствовал, что Фортуна повернулась к нему лицом всерьез и надолго, а неприятность с «Корейцем» на самом деле была ироничной, но доброжелательной ухмылкой самой Судьбы. С душою, полной приятных предчувствий, Борисов покинул опушку и вошел под сень раскидистых крон.

Лес действительно встретил мастера новым сюрпризом. Стволы уродливых кривых деревьев сочились янтарной смо-

лой. Памятуя о предыдущем опыте, мастер осторожно обмакнул мизинец в одну из тягучих капель и поднес палец к носу. Этот запах ему был незнаком, но так же, как и аромат болотной жижи, не вызывал никакого опасения. Разведчик смело расправил плечи и лизнул смолу. Вкус у древесной слезы был просто божественным. Борисов тщательно обсосал мизинец и потянулся за новой порцией, но в этот момент в его голове взорвался ярчайший фейерверк, и мастер почувствовал, что превращается в нечто запредельно величественное и всемогущее.

Теперь он был не просто мастером разведки, а Мастером всего! Созданием высшего порядка, которому подвластны «и ход светил, и движение подземных гад»! Его могучая сила определенно вела происхождение от энергии Большого Взрыва, а понимание механики вселенских процессов Борисову давали мудрые Черные Дыры. Теперь ему, еще пять секунд назад – скромному разведчику, было по плечу абсолютно все! Он напряг могучую шею и повернул наполненную невероятными знаниями голову в ту сторону, куда уполз жалкий инопланетный червь. Этот выкидыш природы с примитивным оружием в дрожащих конечностях. Эта одноклеточная протоинфузория – Борисов прислушался к звучанию: слово было необычным и загадочным, но мастеру оно понравилось, – да, эта протоинфузория межзвездных трасс!

Борисов положил стомегатонную руку на кобуру своего сверхгалактически мощного пистолета и направил сильней-

шие во всей Вселенной стопы в глубь леса.

Жалкие бессмысленные растения уважительно расступались перед Покорителем Пространств, а испуганный ветер указывал Мастеру Всех Стихий верный путь. Вообще-то в глубине сознания Борисова еще теплилась искра критичной оценки действительности, и под спудом новых достоинств шевелилась мысль о том, что ветер в густом лесу должен лишь шелестеть желто-зеленой листвой, а не дуть у самой земли, но Главному Разведчику Мегавселенной было не до глупостей. Он еще раз обмазал мизинец смолой ближайшего дерева и, лишь когда закончил его облизывать, понял, что и деревья и травы вокруг не совсем те, что были в начале пути. Да и небо, недавно пронзительно синее и безоблачное, почему-то приобрело серый цвет, словно его заволокли облака. Величайший Борисов всего Человечества с удивлением посмотрел на влажный, розовый после обсасывания палец, затем перевел взгляд на ближайшую группу деревьев и остановился.

В механизме вращения Галактики скрипнула какая-то шестерня, и, услышав этот звук, Мастер по Ремонту Галактических Приводов невольно обернулся. Позади остались те самые сочащиеся янтарем деревья, ясное небо и трава, благоухающая белой пылью соцветий. До чутких ушей Композитора Вечности донесся еще один звук, на этот раз мелодичный, и Великий Настройщик Суперструн Вселенной снова посмотрел вперед. Там деревья ничем не сочлились, небо

было хмурым, а трава пожухшей.

– Если мне подвластны целые миры, то почему я не могу свободно перемещаться по временам года? – пробормотал себе под нос Борисов. – Из лета в осень, например...

Последние слова он произнес почему-то неуверенно. Для высшего существа это было в диковинку. Борисов мощно вдохнул прохладный воздух и уверенно зашагал по новому лесу. От стотонной силищи его могучего тела через десятков-другой шагов осталось всего тонны три, а еще через сотню – жалкие девяносто два килограмма и головная боль. Мастер корпоративной разведки устало сел на жесткий мох и, обхватив голову руками, тяжело вздохнул. Отзвуки голосов Вселенной еще носились под сводами залитого свинцом черепа, но теперь они не ободряли, а угрожали. Борисов чувствовал себя страшно одиноким, потерянным и жалким. Со всем как тот инопланетный проточервь. От мысли о чужаке мастера пробрала нешуточная дрожь. Это дьявольское отродье бродило где-то неподалеку! И, возможно, искало его, мастера Борисова!

Он лихорадочно расстегнул кобуру и вынул пистолет. Оружие выпало из дрожащих рук, а когда Борисов поднял его и попытался снять с предохранителя, выпало еще раз. Мастер схватил свою единственную надежду обеими руками и прижал к груди. Теперь пистолет не пытался бросить хозяина на произвол судьбы, но стрелять из такого положения было бы неразумно. Разве что с целью самоубийства, одна-

ко «интеллект-ганы» знали своих хозяев и не могли причинить им вреда. В отличие от армейских моделей, гражданское оружие конструировалось с существенными ограничениями.

«Нельзя оставаться подолгу на одном месте!» – пришла тревожная мысль. Мастер поднялся на дрожащие ноги и нетвердым шагом побрел вперед. Дороги он не разбирал, поскольку страх перед неведомой угрозой толкал его в спину не хуже того странного ветра в «янтарном» лесу. Борисов быстро выбивался из сил, но стоило ему остановиться, как его охватывал безотчетный ужас. Побороть такого грозного противника мастер был не в состоянии. Даже вновь столкнуться с чужаком казалось более предпочтительно, чем одолевать это наваждение. Борисов падал от усталости, снова вставал, шел вперед и снова падал. Когда силы окончательно покинули его изможденное тело, деревья неожиданно расступились, и мастер рухнул на мелкий горячий песок.

Несколько минут он лежал в полузабытьи, но потом все же открыл глаза и застонал. Нет, не от боли в натруженных мышцах и не от голода или жажды. Просто песок, на котором лежал мастер разведки, простирался до самого горизонта, а еще он был подозрительно непохож на обычный кремниевый прах камней и гор.

Борисов, окончательно махнув рукой на здоровье, слизнул с губ несколько песчинок, попробовал их разжевать и сначала заплакал, но затем сел на колени и расхохотался. Он

вдруг понял главное.

Даже если бы не сбежал «Кореец», улететь с этой планеты Борисов не смог бы никогда. Она была откровенной, но непреодолимо притягательной ловушкой.

Мастер мечтательно взглянул в пустынную даль и медленно пересыпал из ладони в ладонь крупинки странного песка. Сквозь его пальцы, приятно шурша, просыпалась примерно полугодовая зарплата мастера разведки. Если, конечно, продать эту пригоршню золотишка на черном рынке...

Глава 4

Матвей вернулся лишь через сутки. Дарья все это время не сомкнула глаз. Фантазия рисовала ей самые невероятные картины, начиная от банального рукопашного боя Моти с неким инопланетным монстром и заканчивая превращением напарника в студенистую массу после того, как он слился в экстазе с пришелицей, этакой внеземной Матой Хари, которая пыталась выведать у доверчивого землянина главную военную тайну ОВКС древним, но надежным способом. О силе беспокойства Дарьи наиболее красноречиво свидетельствовал тот факт, что встретились напарники в шлюзовом отсеке. Раньше никто никого не провожал и не встречал. Ни с цветами, ни вообще.

– Тебя не было видно, – тщетно пытаюсь скрыть волнение, заявила Дарья. – И датчики молчали. Ты выходил на поверхность или нет?

– Как тебе сказать... – едва ворочая языком, ответил Матвей. – Я был или не бы-ы-ыл, в далекой Галактике-е-е...

Промурлыкав строчку из некогда популярной песни, он икнул и уселся прямо посреди отсека.

– Ты нажрался? – изумилась Дарья. – Когда успел? С кем?!

– Ромашки спря-атали-ись... – опять запел Матвей, на этот раз что-то совсем архаическое. – Пони-икли... чего там у них поникло?

– Прекрати!

– Даша... – Матвей зажмурился и помотал головой. – Даша... я... это было... Даша! Мы с тобой... – Он фыркнул и уронил голову на грудь.

– Шесть промилле, не меньше, – на глаз определила Дарья содержание этанола в Мотиной крови. – Где ты взял спиртное?

– М-м-м, – произнес Матвей и завалился на бок.

– Это я вижу. – Дарья понимающе кивнула. – И как прикажешь с тобой поступить?

– Тазик, – едва слышно прошептал Матвей.

– А может, еще рюмочку?

– М-м-м! – возмутился Мотя. – Совесть... имей...

– Совесть?! – Напарница замысловато выгнула тонкие брови и холодно улыбнулась. – Ты еще смеешь говорить о совести? А ну отвечай, где был!

Схватив Матвея за воротник, она подтащила его к ближайшей стене и с трудом усадила на низкую лавку.

– Наверху... – временно выплывая из пучины беспамятства, сказал тот.

– С неопознанными организмами выпивал? Гони мою тысячу!

– Тысячу?! – От возмущения Матвей не то чтобы протрезвел, но как-то слегка взбодрился. – Три! С тебя, дорогая.

– Я тебе не «дорогая», – раздраженно произнесла Дарья.

– Конечно, – ответил он, вновь расслабляясь и приклады-

вая голову к прохладной стене. – Без трех тысяч уже не такая дорогая...

– Все-таки один большой? Ну!.. Что ты там видел, говори, скотина! Ты их преследовал? Или его?.. Ведь целый день где-то... Сутки!

– Я его... Я их... – пробормотал Матвей, окончательно теряя связь с реальностью. – Уфф, Дашка... Это было... Кошмар!..

Он немного покачался из стороны в сторону и завалился вперед, неэстетично распластавшись на винилникелевом полу. Дарья уже занесла ладонь с целью отхлестать его по щекам, но тут вжикнул единственный оставленный Анализатору зуммер, и на главном экране развернулась заставка с чахлым орлом.

Дарья метнулась к пульту, но за секунду до того, как она коснулась клавиш, автомат отправил штатную картинку: двое дежурных излучают лояльность, служебное рвение и в рамках приличий – подобострастие, строка же под фотографией уведомляет:

«На линии База 13. Оперативная пара слушает, господин майор. Наладить видеосвязь пока не удастся. Происшествий за время несения службы не случилось».

Спустя мгновение монитор отобразил:

«На линии майор ОВКС Калашников. Вы что там, совсем *** (скорректировано авторедактором: потеряли бдительность, утратили самоконтроль, нарушили служебную этику,

еще 12 вариантов; показать все?)?! Снова происшествий не случилось, да? Где это их не случилось? Может, вы мне подскажите такие теплые места, я бы тоже туда *** (скорректировано авторедактором: уехал, ушел, убежал; контекст недоводителен)».

Чтобы прервать этот поток грязи, Дарья торопливо отступила:

«Виноваты, господин майор. Непредвиденные обстоятельства, нештатная ситуация, неожиданный...»

Она поймала себя на том, что после третьего оборота собирается набрать: «еще 12 вариантов», и, плюнув, отправила как есть.

Калашников обдумывал усеченную фразу секунд тридцать, затем спросил:

«Что у вас там?»

Дарья, кусая губу, ответила:

«У нас проблемы, господин майор».

На этот раз сообщение пришло немедленно:

«Какие проблемы?! Что конкретно *** ***(пометка авторедактора: ждите, идет анализ текста)?!»

Дарья погладила подбородок и, с ненавистью зыркнув на спящего Матвея, набрала:

«Напарник еще не вернулся. Далее действую по аварийной инструкции. Связь прервана».

– Да!.. – вякнул во сне Матвей. – А утром пойду его искать! Ясно?

Дарья посмотрела на него со всем презрением, на какое только была способна, но напарника это не задело. Он перевернулся на другой бок и, уткнув лицо в угол между полом и стеной обшивкой, омерзительно захрапел.

Вздохнув, Дарья перешагнула через его ноги и прошла по коридору до переборки с трафаретными набивками «Мед. изолятор, лаборатория». Вскрыв ящик с наклейкой «препараты строгой отчетности», Дарья вытащила несколько голубых шприц-ампул с турбофенамином. Затем расстегнула магнитные кнопки и, сняв комбинезон, вколола себе две дозы.

Не одеваясь, благо Матвей был временно обездвижен, она перешла в соседний отсек и вскрыла вакуумную упаковку с одноразовым скафандром. Формирование гермошлема обычно занимало до трех минут, и Дарья, не дожидаясь, пока кусок полипласта превратится в прозрачную сферу, занялась выбором оружия.

«Приложение 2» к контракту клялось, что ничего опаснее дождевого червя на планете нет. Однако инструкция, которую дежурный подписывал в качестве «Приложения 3», выход на поверхность без оружия категорически запрещала. В данный момент Дарье хотелось следовать инструкции, и она выбрала средний ЛС-14: вес полтора килограмма, длина шестьдесят четыре сантиметра, боезапас при максимальной мощности сорок восемь выстрелов. Что такое «ЛС», знали, вероятно, лишь его изобретатели и пара трухлявых гене-

ралов из Объединенных Военно-Космических Сил. Остальные расшифровывали эту короткую аббревиатуру по-своему. Здесь, как сказал бы авторедактор, существовало двенадцать вариантов, но в Дашиной учебке был принят такой: Лайф Секвестр. Почему именно ЛС-14, а не ЛС-41 или сколько-нибудь еще – и вовсе никого не интересовало.

Пока Дарья поднималась в лифте к основному тамбуру, ЛС закончил автодиагностику, а полипласт окончательно выгнулся в шар и затвердел, оставив на затылке четыре неглубокие вмятины от маленьких пальчиков. Дарья вошла в шлюз. Перед тем как вдавить большую круглую кнопку разгерметизации, она надела шлем и, чтобы он не болтался, пристегнула его к жесткому обручу на воротнике.

– Спасибо, что воспользовались одноразовым скафандром марки «Пресеркомфорт», – прожурчало в ушах.

– Заткнись, дурак, – буркнула Дарья, перешагивая через низкий порожек.

Палец сам собой устроился в удобной нише спускового механизма, и Лайф Секвестр, коротко свистнув, зажег на стволе восемь зеленых огоньков.

Прежде чем понять, что ее смутило, раньше, чем процессор скафандра успел проанализировать донесшийся из кустов звук, Дарья опустила ствол и придавила плоский курок. Разрядник исторг голубую ветвящуюся струю, и в карликовой рожице перед тамбуром образовалась черная проплешина метров трех в диаметре. По краям пепелища, будто уко-

ря за необдуманый поступок, скорбно дымились обугленные срезы сухих узловатых веток.

– Порода тринадцать АЭС, млекопитающее отряда грызунов, – запоздало сообщил компьютер. – Угрозы для жизни не представляет. Согласно отчету санэпидемиологической комиссии, не исключено наличие паразитов. Рекомендуемые меры предосторожности: всегда использовать одноразовый скафандр марки «Пресеркомфорт»...

– Заткнись, – повторила Дарья.

Она взглянула на табло Лайф Секвестра – в маленьком окошке светилась цифра 47. Не надо было стрелять. Еще сорок семь таких порывов, сорок семь беспочвенных испугов – и придется возвращаться. Это нервы, нервы-нервишки.

Дарья повела стволом и нерешительно отклеилась от матовой стены выходного шлюза. Это был ее второй выход из бункера за пять лет бессменной вахты. За все пять лет сидения в бункере – второй взгляд на живое солнце, вторая прогулка по поверхности планеты.

Первое знакомство произошло как раз пять лет назад – пять с половиной, если точнее. Подписав контракт, выпускник военно-космического училища Дарья Молочкова, девушка бойкая и честолюбивая, прибыла в закрытую испытательную зону ОВКС. Поначалу на каждой базе планировалось поселить от десяти до пятнадцати дежурных, но в бункере на объекте СС-тринадцать их было только трое. Через год они с Матвеем и вовсе остались вдвоем. История то-

гда получилась какая-то неприятно-загадочная... Попросту говоря, бывший напарник Матвея съехал с катушек и был комиссован с нищенской пенсией, которой аккурат хватало на оплату содержания в средней психушке. Крючковторы из ОВКС умудрились доказать, что буквально за минуту до сумасшествия, то есть еще пребывая в здравом уме, дежурный грубо нарушил половину пунктов договора, из-за чего был автоматически уволен. Таким образом, в бункере спятил уже не военнослужащий, застрахованный на крупную сумму, а посторонний человек, оказавшийся на военном объекте по чистому недоразумению.

Историю, естественно, быстро замаяли. Дарья с Матвеем получили неплохие премиальные, а Калашников, тогда еще спесивый старлей, – досрочное повышение по службе. С тех пор минуло пять с лишним лет, но какая-то заноза, какое-то легонькое отвращение к объекту, напарнику и к самой себе все не проходило. Ее даже не очень интересовало, что там происходит – на поверхности, в двадцати метрах над верхним уровнем базы.

Дарья сообразила, что вместе со стимулятором неплохо было бы принять и ТОРМОЗ – Тимоаналептический Организатор Работы Мозга. Мысли текли бы тогда быстро, но упорядоченно, как и положено мыслям военнослужащего, а не скакали, словно энцефалограмма эпилептика.

Погладив спусковую скобу, Дарья сделала еще пару шагов и снова замерла. Вокруг камеры выходного шлюза расстила-

лась лесотундра с дистрофической полупрозрачной травкой и плотными скоплениями кустарника. Эти островки карликовых дебрей, издали похожие на свалывшуюся шерсть, располагались без всякой системы, но так, что закрывали обзор из любого места.

– Ну?.. – нетерпеливо бросила Дарья. – То ты лезешь, а то молчишь... Что у нас тут?

– Просьба сформулировать вопрос корректно, – отозвался компьютер.

– Черт, все вы одной масти... – прошипела она. – Опасность есть?

– При отсутствии активных действий со стороны субъекта угроза жизни стремится к нулю.

– Субъект – это кто? – раздраженно спросила она.

– Это вы.

– Ага, ясно... Если буду стоять на месте, мне ничего не грозит. А если пойду?

– Угроза возрастает.

Дарья прерывисто вздохнула.

– Сильно?.. Сильно она возрастает, эта угроза?

– Недостаточно информации.

– Отключайся.

Она рискнула отойти от тамбура еще метров на десять. Ближние заросли сдвинулись в сторону, но за ними показался новый пучок. Дарья по-прежнему ничего не видела, в то время как за ней могли наблюдать сотни глаз. В каждом

из островков можно было устроить неплохую огневую точку. Каждый кустик выглядел если не опасно, то, по крайней мере, достаточно неприветливо.

– Эй, уроды! – не выдержав, крикнула Дарья. – Где вы? Кто вы? Два маленьких, выходите! Или один большой... – добавила она вполголоса.

– Запрос не принят, – равнодушно произнес скафандр.

– Чего?..

– Адреса «Уроды», «Большой», а также «Два Маленьких» не зарегистрированы. Перечисляю позывные для Внутренней Сети: «Матвей», «Анализатор», «Штаб». Иные отсутствуют.

– Свяжи с Анализатором.

– Исполнено.

– Анализатор, задание: сканировать поверхность в радиусе пятидесяти метров от шахты.

– Сканирование закончено, – немедленно отозвался компьютер. – Присутствие подтверждаю.

– Присутствие?.. – Дарья хотела уточнить, но осеклась. – Те самые девяносто два килограмма?

– Масса – девяносто один и восемь десятых, количество существ не установлено.

– А этот чего молчал? Который в шлеме.

– Устаревшее программное обеспечение, – высокомерно пояснил Анализатор. – Партия скафандров поставлена пять лет назад.

– Заказать обновленные версии одноразовых скафандров марки «Пресеркомфорт» вы можете в любом региональном представительстве... – нудно завел головной компьютер.

– Молчать! – приказала Дарья. – Анализатор, ориентир для меня.

– Расстояние – двадцать с половиной, направление – ноль.

– Ноль?! Так я... я прямо на них смотрю?!

– Количество существ не установлено, – холодно повторил кибермозг.

Дарья еще раз покосилась на свой ЛС и перевела взгляд на кусты в двадцати метрах. Никакого движения.

– Скафандр! Громкую связь. Мощность – максимальная.

– Исполнено.

– Эй, вы! – сказала Дарья и почувствовала, как от вибрации зачесался кончик носа. – Скафандр, потише немного... Эй, вы! Требую покинуть укрытие! Вы находитесь на территории военного объекта и обязаны безоговорочно выполнять требования Караульной Службы ОВКС... – Она попыталась вспомнить, что надо произнести дальше, но уставная формулировка вылетела из памяти. – Короче, уроды! Я стреляю, понятно?

Чтобы было еще понятней, она сдвинула бегунок на панели ЛС ближе к прикладу и отправила в сумрачное небо широкую струю пламени. Счетчик боезапаса при этом списал сразу четыре выстрела, но оно того стоило: в кустах кто-то задвигался.

– Оружие на землю, все средства связи отключить! – приказала Дарья, еще не зная, кому этот приказ предназначен. – Выходить по одному!

Впрочем, второго и не было – это она поняла сразу, как только нарушитель выкарабкался из цепких ветвей. Девяносто два килограмма, не считая одежды и снаряжения.

На незнакомце был, безусловно, скафандр, но какого-то странного образца. Успехами в учебе Дарья не отличалась, потому и угодила в эту дыру, но что касается моделей скафандров – тут она была первой. То, что было надето на незнакомце, в каталогах штатного обмундирования не значилось. Шлем был абсолютно непроницаем, и лица Дарья не различала, но по характерной выпуклости в нижней части туловища она сразу определила мужчину. В правый манжет у него был встроен короткий прямоугольный ствол, от которого отходили, скрываясь за спиной, два витых шнура. Там же за спиной висело что-то еще, видимо, тоже оружие, больше похожее на длинную палку с шестигранным дулом.

«Частник, – подумала она с презрением. – Охотник скорее всего. Ишь вооружился! Сейчас я ему поохочусь!..»

– Все оружие на землю, руки к небу!

Мужчина сделал шаг навстречу и остановился. Требования дежурной он игнорировал.

– Что, не отстегивается?.. – Дарья немного растерялась. – Тогда сам ложись. Понял?!

Человек чуть склонил голову набок – при этом ей поче-

му-то показалось, что он улыбается, – и, согнув правую руку, выстрелил.

– Поле!! – взвизгнула Дарья, отпрыгивая в сторону.

– Защитное поле активировано в момент выхода на поверхность, – сообщил Анализатор.

– Ага... Спасибо тебе... Ну, охотничек!..

Прежде чем подняться на ноги, отряхнуться и сделать все остальное, что обычно делают женщины-военные на учениях, Дарья подтянула к себе Лайф Секвестр и без дальнейших увещеваний пришкварила нарушителя к земле. Так ей показалось.

Когда ветер отнес дым и пар в сторону, она обнаружила, что незнакомец продолжает стоять – так же склонив голову и все так же посмеиваясь.

Дарья недоуменно хмыкнула и выстрелила еще два раза. Нарушитель тут же пальнул в ответ – она инстинктивно дернулась вбок, но сумела удержаться на ногах. По невидимому куполу защитного поля рассыпались пронзительно-зеленые брызги. Воздух хлопком заполнил образовавшийся после разряда вакуум, и с земли поднялось новое облачко пыли. Рядом с незнакомцем висело такое же облачко, разве что побольше размером. Сам он не пострадал.

– Матвей! – вызвала Дарья. – Матвей, ты где?!

– Адрес «Матвей» не отвечает, – прошелестел Анализатор.

– Алкоголик... – буркнула она, перемещая бегунок на ЛС

к самому упору.

Индикатор показывал 31 – два мощнейших выстрела по двенадцать единиц, и еще так, на сдачу. Дарья была уверена, что до «сдачи» дело не дойдет. Любительская охранная система, которой, вероятно, пользовался охотник, такого разряда выдержать не могла. Дарья улыбнулась.

– Мужик! Тебе конец! – весело крикнула она и выстрелила ему в живот.

От нарушителя осталась одна только яма. Дарья с сожалением покачала головой и ковырнула носком ботинка скудную серую почву.

– Анализатор! Благодарю за поддержку... Снимай поле.

– Противоречит основной инструкции, – возразил кибермозг.

– Да снимай, снимай, чего там...

– Угроза не устранена.

– Перестраховщик, – фыркнула Дарья, но вдруг заметила, что ближний край двухметровой воронки подозрительно осыпается.

Через секунду из конической дыры показалась рука – правая, с некогда вмонтированным стволом. Теперь от его оружия остался один крепеж и обрывки витых шнуров. Когда незнакомец выполз из воронки полностью, выяснилось, что и скафандр выглядит не лучшим образом. Местами он был опален, кое-где даже разорван. На шлеме охотника виднелась приличная вмятина, а затемненное «забрало» дало

длинную косую трещину. Тем не менее неизвестный нарушитель был жив и даже, видимо, здоров. Он разгреб рядом с собой землю, вырыл обломки наручного ствола и, удостоверившись, что это оружие пришло в негодность, снял с плеча «палку». Вооружившись снова, он присел и направил шестигранный ствол на Дашу.

– Откуда он взялся-то?.. – опешила Дарья.

– Противник обладает защитным полем. Природа его неизвестна, но по эффективности поле не уступает сгенерированному базой.

– Не уступает... – зачарованно произнесла она.

Незнакомец почему-то не стал стрелять, а просто выбрался из ямы и, покачав головой, пошел прочь от шлюза.

– Стой! – крикнула Дарья, нажимая на спусковую панель.

Еще один двенадцатикратный разряд вырыл вторую воронку, из которой спустя некоторое время вновь показался нарушитель – еще более помятый, но по-прежнему живой. На этот раз он не стал дожидаться окончательного приговора и, не оглядываясь, пустился бежать. – Да не может такого быть... – прошептала Дарья. – Анализатор, достаточно ли информации для идентификации?

– Информации недостаточно, – категорично отозвался компьютер.

– Тогда версии.

– Версия одна. – Ну?..

– Данная версия ненаучна, – скромно высказался кибер-

МОЗГ.

– Ну?! – Дарья от нетерпения топнула ножкой. – Рожай!

– Вероятно вземное происхождение организма.

– Да я и сама неземная, – сказала она. – Я на Зухе-семь родилась, и что?

– Нечеловеческое происхождение, – пояснил Анализатор.

– Как?.. Не... – Дарья задохнулась и с минуту не могла произнести ни звука. – Это точно?!

– Версия ненаучна, – повторил кибермозг. – Но иными я не располагаю.

Глава 5

Ползти по «золотой» пустыне оказалось и просто, и сложно. Дело было не в том, что борьба с искушением набить полные карманы отнимала ровно половину сил, и не в страшном зное, за считанные минуты радикально высушившем организм мастера. Гораздо сильнее, чем жажда, Борисова дожимали постоянно бегущие куда-то чертики. Они скакали на кончике носа, панибратски хлопали по плечам и спине, предлагали запутанные сделки на рынке цветных металлов, а их бесстыжие самки то и дело задирали юбки, демонстрируя чертовски сокровенные места. Весь этот балаган сопровождался потоком плоских шуток и пронзительным хихиканьем. Борисову было не до смеха, поскольку он уже сбил и локти, и колени. Ползти его никто особо не заставлял, но подняться на две конечности ему просто не хватало смелости. Первые попытки встать в полный рост закончились бесславным падением, а с третьей и вовсе началась какая-то катавасия. Выпрямляясь, мастер то возвышался над облаками и обмораживал щеки, то вообще оказывался где-то над стратосферой и задыхался от нехватки кислорода. Намаевшись от перепадов давления, Борисов ограничился коленно-локтевым положением. В таком походном порядке далеко он уйти не мог, но зато его не мутило от килевой качки, да и дорогу было видно в мельчайших деталях, то есть заманчиво

поблескивающих песчинках. В то же время мастер не испытывал никаких проблем с запасами энергии. Он был голоден, но полон сил и желания двигаться вперед. Нагретый пустынный ветерок приносил откуда-то с юга весьма бодрящий аромат, и для подзарядки внутренних «аккумуляторов» мастеру оставалось всего лишь вдохнуть поглубже. Что за стимулирующие испарения носились над драгоценной пустыней, мастер определить не мог, для этого ему не хватало жизненного опыта, но глубоко дышать он не стеснялся. Сознание при этом заволакивала все более плотная пелена молочно-белого тумана, однако Борисову было уже плевать.

Едва он об этом подумал, как его неожиданно подвели руки. Правая вдруг согнулась в локте, а левая скользнула назад, в глубь песчаной массы. Борисов неловко ткнулся лицом в склон бархана и на несколько секунд замер, не в силах пошевелиться. Погибать, задохнувшись в «золотом» бархане, было нелепо, и мастер заставил себя перевернуться на бок. Смена положения тела по какой-то неизвестной причине прояснила его взор. Борисов прищурился, поморгал и наконец понял, что его жизнь разделилась на две части – темно-серую и золотистую. Темно-серая размещалась по вертикали, а золотистая по горизонтали. Причем жизнераздел лежал всего в полуметре от борисовского носа. Мастер нехотя протянул ослабевшую руку к меже и потрогал серую жизнь.

Она была прохладной, на ощупь очень похожей на пластобетон, но не такой твердой, словно порядком изношенной.

В сравнении с золотистой – теплой, мягкой и приятной – серая жизнь выглядела убого, но в ней было что-то привычное, а Борису в данную минуту больше всего хотелось именно этого – возвращения, пусть иллюзорного, к обыденному земному существованию мастера дальней разведки. К жизни лентяя, который за всю долгую карьеру вылетал на разведку раз пять, да и то – в ближайшие системы, вроде давно изученного Центавра.

Борисов подтянул тело вперед, согнул в колене правую ногу, вытянул левую руку и снова передвинулся. Спустя пару минут он уже полностью лежал на серой земле, которая и вправду оказалась пластобетоном, но только неправдоподобно древним и стертым, как единственный старушечий зуб.

Мастер прижался щекой к шероховатой поверхности и улыбнулся. На большее количество эмоций его нервная система была уже не способна. Она, как и весь организм Борисова, казалась выжатой до последней капли.

Пустынный зной незаметно отступил, вместе с ним исчез и отравленный наркотическими испарениями ветер. В это было трудно поверить, но Борисов явственно ощущал, что его больше не плющит неумолимый каток отягощенного пороком мироздания. Он даже смог сесть и по-детски, кулаками, потереть зудящие веки.

Горизонт уже не терялся в пустынном мареве, а серая почва в нескольких шагах от мастера перемежалась с рыжим суглинком. Еще через десяток метров сквозь землю пробива-

лись редкие пучки травы, а справа и, как ни странно, позади Борисова росли невысокие кусты. И никакого намека на драгоценную, но ядовитую пустыню. Мастер вернулся на пару шагов назад и неуверенно потрогал почву в том месте, где теоретически должен был лежать золотистый песок, однако ничего похожего на сухое море зловредного зелья не обнаружил. Это обстоятельство взбудоражило его исследовательский дух, и мастер не поленился сделать еще пару шагов в том же направлении. Жар раскаленной ядовитой пустыни буквально вытолкнул Борисова обратно в серый мир, словно не желая больше иметь с ним ничего общего.

Мастер попятился и, не удержавшись на ослабевших ногах, сел на основание корпуса. С высоты среднего роста так плюхнуться на твердый пластобетон оказалось сомнительным удовольствием. Борисов привстал, погладил ушибленную спину в проекции копчика и почему-то взглянул на небо. Оно, как и предсказала борисовская интуиция, совсем не походило на четыре предыдущих. В нем не было сочного ультрамарина, как в крае болот, или пронзительной синевы, как над «янтарным» лесом. Не выглядело оно и хмурым, как над лесом осенним, или белым и колеблющимся, как над пустыней. В этот раз оно напоминало океан. Лазурный, глубокий, близкий, с редкими белыми бурунами мелких облачков. Его многокилометровая пучина манила и затягивала на далекое космическое дно – и не имело значения, какие правила устанавливает гравитация. Борисов неожиданно для себя

встал в полный рост и вытянул руки вверх, словно собираясь нырнуть в разверзшуюся бездну.

Удалось бы ему это сделать или нет – неизвестно. В спину мастеру ударила тугая волна воздуха, и следом за ней прилетело несколько тяжелых кусков пластобетона. Все с так же вытянутыми над головой руками Борисов рухнул на землю и расквасил себе нос. Боль и запах крови немного отрезвили мастера, хотя до полного душевного равновесия ему было по-прежнему далеко. Он поднялся на колени, сел лицом к приближающейся опасности и гнусаво запел государственный гимн – иного выхода у разведчика не было: на бегство сил не осталось, а любимый пистолет бросил-таки хозяина где-то среди барханов коварной пустыни.

Ковылявшее к Борисову существо выглядело почти так же скверно. Его ноги подгибались, заставляя гуманоида опираться то на кусты, то прямо на землю. Ружье в верхних конечностях чужака раскачивалось в такт с нетвердым шагом, описывая шестигранным зеленоватым зрачком широкий полукруг слева направо и обратно, а иногда и подпрыгивая к зениту. Шлем инопланетянин, видимо, тоже потерял, во всяком случае, теперь Борисов мог как следует рассмотреть искаженную гримасой страдания морду чужака. В принципе под хорошее настроение ее можно было назвать и лицом, нечто общее с человеческой внешностью в облике пришельца явно угадывалось. Но сейчас морда инопланетянина тянула только на «морду» или «харю», не более того. Мастер

представил себе, каким уродом в глазах гуманоида выглядит он сам, и вздохнул. Петь при этом он не прекратил.

Что подействовало на чужака – вражеское спокойствие или безобразное исполнение и без того дрянного музыкального произведения, – Борисов так и не узнал. Пришелец приблизился к человеку на расстояние в десять шагов и, выронив оружие, без сил рухнул на колени.

– Тебя тоже растащило? – прерывая пение, устало спросил мастер.

– У-У, – жалобно протянул чужак.

– Шуберт. – Борисов ткнул себя в грудь большим пальцем. – Только не ржать. Мама так меня назвала. Она у меня была пианисткой в сводном оркестре ОВКС.

– У-У, – провыл пришелец, повторяя жест землянина.

– А чего ты от меня побежал, УУ? – Мастер добродушно, как это ему представлялось, оскалился.

Похоже, он немного не дотянул уголки рта до нужного положения, и оскал так и не превратился в улыбку, оставшись угрожающей демонстрацией достижений современной стоматологии. Чужак испуганно пригнулся и выдал тираду из множества различно интонированных «у». Борисов, исправляя оплошность, дождал улыбку и произнес:

– Ты не бойся, УУ, я не плотоядный. Я ем, конечно, мясо, но ты в мою пищевую цепочку никак не вписываешься. Сильно уж чужеродный белок у тебя... Наверное... – Мастер на секунду задумался. – Слушай, а ведь на тебя вся эта га-

дость тоже подействовала? Ну, пустыня золотая с ветром героиновым, леса смолистые... Так, значит, ты не такой уж и УУ?

– У-У, – словно сообразив, о чем речь, согласился чужак.

– Понял! – Борисов так звонко хлопнул ладонью по потному лбу, что пришелец едва не бросился наутек. – Ты заблудился! Завертела тебя местная наркотическая турбулентность, и ты потерялся, так?!

– У-У, – радостно взвыл пришелец.

– Хочешь, выведу? – Землянин хитро прищурился.

– У? – Чужак подозрительно склонил голову набок и втянул круглые рыбы глазки в глубь глазниц.

Вероятно, это означало, что Борисову он, мягко говоря, не доверяет.

– Я серьезно. – Мастер для пущей убедительности прижал руку к груди.

Этот жест вызвал у пришельца целую бурю восторга. Как показалось Борисову, чужак залился искренним смехом. Вот только что его до такой степени развеселило, мастер так и не понял. Возможно, в понимании УУ жест был неприличным или, наоборот, Шуберт случайно попал в самую точку. Насмеявшись, чужак поднялся на ноги и указал на восток.

– У-У?

– Какое тебе У-У?! – возмутился Борисов. – Там же полный глюконат! Пустыня там с наркотическими миражами. На запад надо идти.

– У, – твердо возразил чужак и снова махнул в сторону пустыни-леса-болота.

– Иди, – саркастично кривясь, согласился мастер. – У тебя сейчас силенок как раз на такие переходы и осталось. Крейсер и маленькая шляпка...

– У? – произнес пришелец, на этот раз растерянно.

– У меня одна теория на подходе, но озвучивать ее я пока не буду, – серьезно заявил землянин. – Если хочешь, проверим вместе, не доверяешь мне – оставайся здесь или иди обратно.

– У, – обреченно кивая, согласился чужак. – У?

– Сущие пустяки, – угадав, о чем спрашивает пришелец, заверил Шуберт. – Ружьишко твое, и если найдем чего – пополам.

Цена спасения устроила чужака без торга. То ли у него на планете торговаться было не принято, то ли он знал, что расплачиваться все равно не придется. В то, что УУ – бесребреник, Борисов не верил. Деньги любили все живые существа, хоть земные красавицы, хоть инопланетные уроды...

Поскольку до момента расчета ружьишко оставалось в руках УУ, первым пошел именно он, Борисову даже не пришлось ему ничего объяснять.

Впрочем, очень скоро чужак остановился и, дождавшись, когда с ним поравняется изрядно отставший «проводник», вытянул вперед длинную руку.

– У! – с воодушевлением сказал он.

– А я что говорил?! – Борисов приободрился и придал лицу многозначительное выражение.

Серая пыльная поверхность с небом-океаном обрывалась так же резко, как и все предыдущие. Перед путниками лежал... – Борисов сосредоточился и будто клещами вытянул застрявшую мысль — ...лежал новый мир. Именно мир! Причем, несомненно, новый.

– Гипертоннели! – изумленно выдохнул мастер. – Мы переходим с планеты на планету!

– У-У! – в унисон с ним провыл чужак, вдруг подпрыгнув на месте.

– Ты не перевозбуждайся, – попытался успокоить его Шуберт, сам между тем лихорадочно размышляя, насколько дрянной оказалась ситуация.

Пришелец, не вняв совету мастера, еще раз подпрыгнул и вдруг побежал к подножию какого-то холма к северу от точки перехода.

– Эй, заполошный, ты куда?! – крикнул ему вслед Борисов. – Нет тут твоих сопланетников. Разве не видишь? Степь же кругом! Трава да курганы...

На последнем слове мастер осекся. Холм или курган, к которому с невероятной прытью понесся чужак, украшала толстая длинная труба, маслянисто поблескивавшая на солнце черным металлом...

Глава 6

Дарья сняла с плеча ЛС и бросила его на землю. Она не представляла, что ей делать. Теоретически инструкции в армии существовали на все случаи жизни, включая, наверное, и этот. Некоторые из них она даже помнила, что забыла – мог подсказать Анализатор. Но кибермозг молчал, собственная Дашина память пробуксовывала, а пришелец уже давно исчез за очередной карликовой рощицей.

Впрочем... что делать, Дарья прекрасно знала и без инструкций. В ее неглупой головке давно созрел очень простой и очень хороший план. Собственно, он даже и не зрел – он жил в ней с самого детства, с тех пор, как она впервые посмотрела фильм «Наши фиолетовые братья». Герой ленты, бедный водитель грузовика, первым встретил инопланетян и впоследствии был воспет как Отец Контакта. Хотя из сюжета его отцовство прямо не вытекало – он всего-то и сделал хорошего, что не задавил своим чудовищным «МАК-3000» лежавшего на шоссе раненого гуманоида.

Однако психологическая установка была получена, и четырнадцатилетняя Даша подала заявление в военное училище – с единственной целью: когда-нибудь в своей жизни найти на просторах Вселенной братьев по разуму. И вот мечта сбылась.

Матвей, по счастью, все еще спал и проснуться должен

был не скоро. Значит, ей выпал шанс стать первой. Даше хотелось танцевать.

– Связь со штабом мне, срочно! – распорядилась она.

– Исполнено. Линия открыта.

– Господин майор? – крикнула Дарья.

– Это ты? Ну как там у вас с происшествиями? Опять не случилось?

– Нет, господин майор, я по другому поводу. Заявляю, что наш контракт разорван.

– Во как... – удивленно молвил Калашников. Затем последовал длинный гудок, и искусственный, но богато интонированный голос произнес: – Скорректировано авторедактором. Что у вас произошло, молодые люди, халатно несущие службу?

– А я ее уже никуда не несу, – в меру развязно ответила Дарья. – Сами ее несите. Я увольняюсь. Страховку, социальное обеспечение – все засуньте себе... – Она сообразила, что авторедактор это вырежет, и, подумав, сказала: – Я от всего отказываюсь. Это мое официальное заявление. Номер один.

– Так-так, – настороженно поддержал Калашников. – Продолжай.

– И заявление номер два. На объекте СС-тринадцать мною, – Дарья особо выделила это слово, – мною обнаружена внеземная форма разумной жизни. Вызываю исследовательскую группу.

– Ах, вызываешь... – озадаченно сказал майор.

– А также приглашаю всех заинтересованных лиц...

– И приглашаешь... – буркнул он. – Значит, вызываешь и приглашаешь, да? Куда? На секретный объект?

– Согласно поправке к Конституции номер...

Она замялась, и вездесущий Анализатор поспешил встать:

– Номер двести четырнадцать дробь ноль ноль ноль семь.

– Ага! – оживилась Дарья. – Согласно поправке вот с таким номером, любые объекты, независимо от их назначения, принадлежности и...

– Список из восемнадцати пунктов, – предупредил Анализатор.

– И тэдэ, – нашлась она. – Короче, при обнаружении внеземной формы разумной жизни объект переходит под юрисдикцию Федерального Исследовательского Центра «Контакт». Вы это знаете не хуже меня.

– «И тэдэ»... – мрачно повторил Калашников. – Ты... ты вот что, девочка... Погоди пока со своей отставкой. Не плюй в одноразовый стаканчик, может, еще раз используешь... В общем, ты пока на службе. А ученые... Это пожалуйста. Конечно, я сообщу.

– И независимые эксперты, – напомнила Дарья.

– Само собой. Скоро будут.

Майор отключил связь, и она, еще раз проверив, не очнулся ли Матвей, села на теплую землю. Спускаться вниз Даша не видела смысла: по ее прикидкам, первый корабль должен

был появиться часа через три-четыре, и проторчать все это время в бункере у нее не хватило бы терпения.

Перспективы она видела относительно ясно, а вот каков будет первый шаг на пути к славе – об этом она пока не задумывалась. Все, на что оказалось способно ее воображение, – это вагон аппаратуры и толпа тщедушных яйцеголовых мужей.

Слегка разочаровавшись, Дарья вновь увлеклась перспективой. Она попробовала представить, как это будет, – слава, исполинские памятники из черного и розового мрамора, золотые бюсты в каждой школе... В принципе она была против чрезмерного возвеличивания собственной персоны, однако в фильме «Наши фиолетовые братья» все развивалось именно так. Потом водителю грузовика подарили целую планету – да не какую-нибудь захудалую, а предложили на выбор из реестра Свободных Земель. Водитель поскромничал, взял себе мелкий астероид с искусственной атмосферой, а настоящую хорошую планету передал Фонду Особо Развитых Детей. Здесь Дарья, конечно, немного сомневалась. Быть щедрым заочно, теоретически, может любой. А отдать то, что у тебя уже есть – пусть даже и ФОРДу, – это ведь совсем другое дело...

Турбофенамин понемногу отпускал, и она незаметно для себя уткнулась шлемом в согнутые колени.

Проснулась Дарья от грохота двигателей.

Из низкого черного облака вынырнули пять посадочных

ботов и, почти не маневрируя, устремились к земле. Ориентировались они, понятно, на выходной шлюз базы и видели его во всех диапазонах от «инфра» до «ультра», однако Дарья все-таки не удержалась и помахала им рукой. Жест был чисто символическим, но она в него вкладывала нечто большее, чем простую демонстрацию гостеприимства.

За секунду до того, как боты коснулись поверхности, в нижней части бронированных корпусов распахнулись широкие створки, и на землю стали прыгать они – журналисты-лингвисты, биологи-психологи и прочий ученый люд.

Одеты они почему-то были в одинаковые гермокостюмы предельной защиты, да и оружие – надо полагать, в целях самообороны – им выдали одно и то же. У каждого за спиной висел армейский СТУРН – Сверхтяжелый Усиленный Ручной Нанодиссамблер, известный в народе как «няня-сансамблем». Под прозрачными сферами шлемов раздувались жилистые бычьи шеи, подпиравшие плоские бритые затылки. Носы у исследователей были многократно перебиты, у некоторых даже не вправлены, а глаза, тоже одинаковые, смотрели, как у подтухших карпов, куда-то внутрь. Десантировавшись, контактеры мгновенно рассредоточились и заняли огневые позиции вокруг шлюза, потом самый главный, не иначе – научный руководитель группы, вразвалочку подошел к Дарье и сказал:

– Чего пялишься, овца? Бегом в укрытие!

Ей не оставалось ничего другого, кроме как развернуться

и с глупым видом отправиться к тамбуру.

Когда Дарья зашла на платформу лифта, снаружи опять послышался грохот – садились, судя по звуку, еще десять, а может, и пятнадцать ботов. Стрельбы, однако, пока не было. Впрочем, Дарью это уже не волновало. Она поняла, что слава от нее ушла раз и навсегда, и что сделают с пришельцем мордовороты из научно-штурмового отряда, ее уже не касалось. Но ничего хорошего они сделать не могли.

Глава 7

– Нет, ты постой! – крикнул вслед чужаку Борисов. – Договоривались же, что все находки пополам!

УУ споткнулся, упал на одно колено, но, поднявшись, лишь увеличил скорость. Ждать землянина он явно не собирался. Более того, добежав до торчащей из грунта штанги, пришелец торопливо активировал свое ружьишко и недвусмысленно прицелился в Шуберта.

– Вот ведь тварь неблагодарная! – останавливаясь, крикнул мастер. – Я его, можно сказать, от неминуемой смерти спас, вывел из западни, а он мне оружием угрожает! Скотина ты, УУ! Пиндос инопланетный!

Чужак, видимо, понял, что последнее словосочетание является особенно обидным, и в ответ угрожающе зарычал.

– Червяк в скафандре! – продолжал разоряться Борисов. – Протоинфузория членистоногая! И членисторукая тоже! Что же ты не стреляешь, герой рыбоглазый?! Давай, залепи мне прямо в лоб!

Скорее всего пришелец сделал бы это и без подсказок, но вышло так, что по времени его первый выстрел совпал именно с последней репликой мастера. Энергозаряд прошел в нескольких сантиметрах от головы землянина. Шуберт опасно потянул носом и фыркнул. В воздухе разлился сильный запах озона.

– Да и черт с тобой! – Борисов махнул рукой и гордо исполнил поворот направо. – Гробокопатель!

Второй выстрел взорвал почву в двух шагах от ног мастера, и вся его гордость мгновенно испарилась. Шуберт взял высокий старт и затрусил по степи, забирая все дальше вправо. УУ больше не стрелял, но Борисов боковым зрением хорошо видел, что чужак следит за его маневрами с терпеливостью самурая.

Сделав по ровной, словно подстриженной заботливым садовником степи внушительный круг, мастер остановился практически в точке старта. Он утер со лба крупные капли пота и, тяжело дыша, прохрипел:

– Ладно, зверогуманоид, тайм-аут!

– У-У, – предупредил чужак.

– Да не беспокойся! – Борисов оперся ладонями о колени и попытался восстановить дыхание, несколько раз подряд хорошенько выдохнув. – Вот отдышусь немного и уйду.

Пришелец ему не верил, но от стрельбы пока воздерживался. Этот факт вдохновил неугомонного мастера на продолжение Контакта. Он уселся на траву и, коротким взмахом отогнав какое-то назойливое насекомое, спросил:

– Вот скажи мне, брат по разуму, где правда? Разве это справедливо, когда наследство делится между сиротами не поровну, не по заслугам, а по силе? А если я тебя умнее, честнее и чище душой? Ты думаешь, Вселенная простит тебе этот приступ малодушия? Надеешься, что она закроет гла-

за на твою жадность? Нет, ууманоид, не надейся! Ты же, если с природной точки зрения посмотреть, получаешься злодей, нехороший человек... ну, то есть УУ нехороший, а это высшим разумом не приветствуется. Он любит умных, смелых и благородных. Тех, кто, не щадя собственной жизни, помогает ближнему. Дальнему тоже. Вот как я тебе помог, например. А ты как себя ведешь? Как гадюка пригретая. Как варвар недоразвитый. Хорошо это? Что молчишь? Хорошо? Знаешь, что плохо, а сказать стыдно, так?

– У-У, – спокойно ответил чужак, небрежно корректируя прицел.

Понимать его реплику, вероятно, следовало как «пошел ты...» или «сиди, не дергайся». Во всяком случае, интонации в голосе пришельца были не самые добродетельные. Ни того, ни другого Борисов делать не собирался. Он улегся на траву, широко раскинув ноги и руки, и зевнул.

– Ты хоть угукай, хоть стреляй... А мне здесь нравится, и я, пожалуй, останусь.

– У-У! – возмущенно взвыл чужак.

– А что? – приподнимаясь на локте, удивленно поинтересовался мастер. – Тебе, значит, можно слово свое нарушать, а мне нет? Я, кстати, под принуждением пообещал, что уйду. Такие клятвы к исполнению необязательны.

Пришелец наконец потерял терпение и, взяв ружьишко наперевес, сбежал по склону кургана вниз. Беспреданно подвывая, он приблизился к Борисову и больно ткнул его

стволом в бок. Мастер рефлекторно схватился рукой за теплое пластиковое цевье и дернул ружье на себя. Эффект превзошел все его ожидания. Чужак не только выпустил грозное оружие из дрожащих рук, но еще и неуклюже завалился вперед, со всего маха приложившись лицом о грунт. Землянин проворно вскочил на ноги и для верности пнул чужака в живот. Тот перевернулся на бок и, согнувшись пополам, жалобно захныкал.

– Вот она, высшая раса! – с сарказмом сказал Борисов. – Доцивилизовались, что забыли даже, как в морду дать?! А ну, вставай, крокодилов папа! Пойдем смотреть, что тут за сокровища зарыты.

УУ застонал и с трудом поднялся на четвереньки. Шуберт снисходительно усмехнулся и подтолкнул его стволом. Чужак сел, вытянул руку в сторону кургана и выдал неожиданно свежую фразу:

– У-у, х-х, у-у...

– Не понял, – признался мастер. – Какие такие Хе-хе? Тоже уроды, вроде тебя? Это они здесь черную железяку зарыли? А сами куда подевались? За пивом ушли?

Пришелец всплеснул руками и разразился замысловатой тирадой, виртуозности исполнения которой могли бы позавидовать даже самые талантливые волки. Мастер Борисов был неплохим лингвистом и в свободное время, которого на непыльной службе при штабе у него было в избытке, он даже подрабатывал в школе дальней космической разведки. Там

он читал первокурсникам лекции по сравнительному анализу наречий планетной системы Зух. Это увлечение, кстати, и помогло ему сразу же понять, в чем главная особенность речи УУ. Колонисты с Зуха тоже могли произносить одно и то же слово с двумя десятками различных интонаций, которые меняли смысл одних и тех же буквенных сочетаний на совершенно противоположный. Но в этот раз талант Шуберта оказался бессилён. Такие громоздкие информационные массивы в чужеродном исполнении были ему не по зубам.

– Я понял, что это артефакт древней цивилизации, – почесав в затылке, подытожил Борисов. – Если по деньгам – вытяжка из Эльдорадо и Клондайка в одном флаконе. Так? Это хорошо. Для меня. Тебе за примерное поведение я дам два процента. Согласен? Вижу по глазам, что согласен.

Чужак недовольно заворчал, но мастер демонстративно перебрросил ружьишко с одного плеча на другое и назидательно протянул:

– Во-от, уумник, урок тебе на будущее. Делиться надо с товарищами, особенно если обещал. Давай, давай, нечего рассиживаться, показывай, где у этого артефакта самая ценная деталь крепится. Снимем, перепрячем, а когда вернемся с грузовиками – отыщем. Подстрахуемся от археологов.

Пришелец удрученно вздохнул и поднялся на ноги.

На поиски какой-нибудь особо ценной, но в то же время легкосъёмной детали артефакта компаньоны потратили часа полтора. За это время они дважды обошли вокруг непра-

вильного холма и трижды поднялись на его вершину. В финале поисков, кроме торчащей из-под земли штанги, на одном из склонов им удалось обнаружить некое углубление, возможно, заросшую травой дверь, но для более детального изучения без шанцевого инструмента к находке было не пробиться.

– Рободиггера бы сюда, желательно десятой модели, – мечтательно сказал Борисов, пятясь от кургана в северном направлении, чтобы получше оценить масштаб предстоящих раскопок. – Или хотя бы пару плазменных лопат...

Мысль из головы мастера выпорхнула легко и свободно, словно птица из гнезда. Связано это было с тем, что курган неожиданно как бы отодвинулся на пару десятков метров, а местность вокруг Борисова и его инопланетного бизнес-партнера осветилась неизвестно откуда исходящим лучом. Мастер взял трофейное ружье на изготовку и завертел головой. Источник света находился где-то вверху, но рассмотреть его мешали внезапно закрывшие небо облака. Луч сквозь них проникал свободно, а вот шубертовский взгляд – нет. Зато УУ значительно повеселел и бодро проковылял к тому месту, где свечение было наиболее интенсивным.

– Эй, напарник, не забудь – пятьдесят на пятьдесят! – обеспокоенно крикнул вслед ему Борисов. – Уговор дороже денег!

Чужак на реплику мастера не реагировал. Его фигура растаяла в серебристом свечении, и почти сразу же после этого

яркий луч исчез. Видимо, пришельцу повезло больше, чем Шуберту, и он нашел-таки то место, над которым висел его корабль.

Мастер снова остался в гордом одиночестве. Ко всему прочему, переход в тот мир, где был зарыт загадочный артефакт, закрылся, и разведчик, вертя головой, едва не потерял нужное направление. Пока в памяти были свежи пространственные ощущения, он активировал ружье и вlepил в красно-коричневый грунт нового мира серию импульсов, выбив в плодородном слое почвы некое подобие стрелы. Оставленные энергозарядами борозды были глубокими, с твердыми оплавленными краями, и мастер немного успокоился. Теперь он был уверен, что не потеряет нужное направление. Любуясь на свою работу, он сделал еще пару шагов назад и почувствовал, что ему в спину уперлось что-то твердое, скорее всего металлическое.

– Бросай оружие, руки на голову, – произнес некто за его спиной.

Борисов облегченно вздохнул и подчинился. Некто не заывал, а говорил словами. Это было хорошим знаком. Шуберт расплылся в благодушной улыбке и, сцепив пальцы на макушке, медленно обернулся...

Глава 8

Матвея разбудил Анализатор. Единственный неповрежденный динамик громкой связи кибермозг использовал с таким остервенением, словно хотел насвистеться и назвенеться на всю оставшуюся кибержизнь.

– Ухм... – выдавил Матвей, хватаясь за голову.

Облегчения это не принесло, целительной силой его руки не обладали.

– Да-аша-а!.. – позвал он слабо и жалостливо, как грудной ребенок. – Да-аша...

– Чего тебе? – отозвалась она.

– Водички бы... мне. Попить. А?..

Дарья посидела еще минуту, будто раздумывая, идти или не идти, но все-таки встала и сходила за пакетом с минералкой.

– Ох-х, Даша... – благодарно выдохнул он. И добавил: – Если бы еще пивка... Вот тогда жизнь бы и наладилась! Шутка, сама понимаешь...

– Понимаю, – буркнула Дарья. – С кем пил, с тем и поправляйся.

– А-а... – неопределенно ответил Матвей. – Что там?..

– Где? – спросила она отстраненно.

– Ну... – Он широко, но осторожно поводит в воздухе руками. – Везде. Прилетел кто-то? Или это мои... послед-

ствия?

– Нет. Это мои... – Дарья подобрала ноги и уткнулась лицом в колени.

Матвей заметил, что она плачет, и нерешительно коснулся ее плеча.

– А чего ты в скафандре-то? Ходила куда-то? Ты знаешь что... Ты тут поосторожней. Я вот как вышел... направление взял на юго-юго-запад, это я еще помню... Потом все эти кусты куда-то пропали. Можешь себе представить? Если посмотреть по карте, то пешком до конца тундры топать недели две, а я... – Он почувствовал, что Дарье это неинтересно, и замолчал. – Что произошло? Объясни.

Напарница тихонько всхлипнула и, кажется, собралась что-то сказать, но в это мгновение из коридора донесся лязг стальных створок и гулкая дробь множества ботинок.

– Сейчас нам все объяснят, – прерывисто вздохнув, сказала она.

Из коридора вышли человек двадцать. Далекий вой подъемника извещал о том, что вскоре прибудет еще одна партия. Люди в защитных костюмах класса «Предел-4» без лишней спешки рассредоточились по оперативному залу так, что ни войти, ни выйти, ни вздохнуть без их разрешения уже было нельзя.

– Журналисты, – вполголоса представила их Дарья.

Человек с нашивкой капитана ОВКС снял шлем и, сморкнувшись на пол, поманил Матвея пальцем. Жест Матвею не

понравился, тем не менее он поднялся и сделал навстречу офицеру пару неторопливых шагов, словно прогуливался просто так. Капитан тем же пальцем подцепил его за воротник и притянул к себе вплотную. Он был выше ровно на голову, и Матвей с неприятным удивлением обнаружил, что переносица у него титановая и через ноздри видна беленькая, наполовину открутившаяся гаечка.

– Доклад, – процедил офицер.

– Так это... – вякнул Матвей. – О чем докладывать-то?

Десантник пошевелил пальцем, и дежурного зашатало из стороны в сторону. Капитан пренебрежительно сплюнул через зубные монопластины.

– Ты говори обо всем понемногу, – предложил он. – Когда мне надоест, я дам знать.

Матвей и не сомневался. Глубоко вздохнув, он произнес:

– Ну вот, значит...

– Об этом не надо. Только последние сутки.

Снова грохнула подъемная платформа, и вторая партия тяжелых ботинок разбежалась по коридорам. Вероятно, штурмовая группа уже оцепила всю базу. Вскоре в зале появилось еще десять человек – без оружия, но с большим количеством пузатых алюминиевых чемоданов.

– Не любопытствуй, – строго предупредил офицер. – Рассказывай дальше, у тебя хорошо получается.

Матвей опять вздохнул.

– Прилетел он, значит...

– Кто «он»?

– Пришелец, – уверенно сказал дежурный.

– Может, «она», пришелица?

– Не-е... – Матвей попытался покачать головой, но палец держал его крепко. Ему удалось изобразить лишь мелкую, неубедительную вибрацию. – Самец был. Точно.

– Самец, – подтвердила из угла Дарья. – Только он с защитным полем. Я весь боезапас на него извела... Там ямы, возле шлюза.

Она покосилась на спецов с чемоданами. Те за несколько секунд развернули полевой гиперсервер и принялись скачивать базу данных Анализатора.

– Преднамеренное повреждение проводки, – констатировал какой-то рыжий тип в мультифокальных очках.

– Да это мы так, чтобы он не орал понапрасну, – пояснила Дарья.

– Разберемся, – дружелюбно отозвался рыжий и немедленно продиктовал куда-то себе в плечо: – Неопровержимые доказательства саботажа. Виновные полностью изобличены.

– Мы остановились на пришельце, – напомнил капитан Матвеем и слегка его приподнял. – Продолжай. Это интересно.

– Я за ним пошел, – уныло проговорил тот. – То есть не за ним, а сначала просто пошел...

– Куда глаза глядят, – попробовал угадать офицер.

– Сигнал же был. Девяносто два килограмма. Это один

большой или два маленьких...

– Или три, но совсем малюсеньких, – подсказал капитан.

– И я пошел... – обреченно повторил Матвей.

– Это уже было. Так, ну и что?

– Кусты. Иду я, значит, иду... Тут кругом кусты, вы сами видели. А потом они пропали. А вместо них – песок. А потом – рраз!..

– Что «раз»? – испугался дознаватель.

– Болото! – заворуженно прошептал Матвей. – Сплошное болото. И назад смотрю – там тоже болото. А шлюза и нет.

– Как же ты вернулся?

– Не помню, – кисло ответил он. – После болота я как-то все смутно... очень смутно...

– Мутный он вернулся, это верно, – подала голос Дарья. – И не показывай ты мне фиги свои, понял? Все равно у тебя алкоголь в крови еще месяц циркулировать будет, любой анализ определит. Пьяный пришел, – подытожила она. – Еле дополз.

– Так при чем тут пришелец? – спросил капитан.

– А я его встретил. На болоте.

– Уточним: ты его встретил до того, как все стало «смутно, очень смутно», или уже после?

Матвей задумался.

– В процессе, – ответил он после паузы.

– За достоверность информации не ручаешься, – констатировал дознаватель.

– Это почему же! – запротестовал дежурный, но, подумав еще немного, согласился: – Нет, не ручаюсь.

– До чертиков допился на своем болоте! – упрекнула Дарья.

– Чего я там напиться-то мог?! – огрызнулся Матвей. – Там кабаков нету! Грязь кругом, и пузыри из-под воды булькают...

Он хотел добавить еще про тину и цепкие водоросли, но в коридоре снова загрохотали шаги, и из сводчатого проема показался какой-то сутулый мужчина со свитой. Капитан рывкнул «смирна!» и сам вытянулся в мускулистую, узловатую струну.

Потеряв крючок, на котором он так прочно висел последние пять минут, Матвей неловко приземлился на колени. Дарья рефлекторно вскочила и, вытянувшись, опустила руки по швам. В вошедшем она узнала того самого дядю с большими звездами, который обозвал ее овцой и велел спускаться вниз. Теперь полковник был без шлема, и она заметила, что его правый глаз смотрит совсем не туда, куда левый, и при вращении издает тонкое комариное жужжание.

– Вольно, капитан, – сказал полковник. – Рапорт не нужен, допрос я слышал. Ну что, насекомые? – обратился он к дежурным. – Попали вы, как юный кок на камбузе...

– В смысле господин полковник?.. – осмелилась спросить Дарья.

– В смысле под раздачу. Вы получили конкретный приказ:

обнаружить нарушителя, задержать, установить личность.
Где нарушитель?

– Исчез, – по-уставному кратко ответил Матвей.

– И далеко он исчез? Ну-ка, Анализатор!..

Полковник дал отмашку техникам, и кибермозг, вновь обретя речь через гипертерминал, прошелестел:

– С учетом корректировки, зафиксировано одно постороннее тело, идентифицированное как человек. Масса девяносто два килограмма, биоритмы соответствуют среднему...

Полковник снова взмахнул рукой, и скрипучий голос умолк.

– «С учетом корректировки» – это с нами то есть, – пояснил он. – Никаких пришельцев, никакой чертовщины. Просто одна сволочь пробралась на закрытый военный объект, а две другие сволочи, вместо того, чтобы искать и обезвреживать, занимаются навешиванием лапши.

– Нет! – заявила Дарья.

– Как это нет?.. – Полковник от такого хамства даже растерялся.

Капитан, до сей поры стоявший неподвижно, положил ладонь на кобуру.

– Нет! Не сходится же ничего!

– Что не сходится? С чем?

– Когда я выходила на поверхность, в теле было не девяносто два килограмма, а девяносто один и восемь десятых.

– Дело в том, барышня... – Полковник криво улыбнулся. –

Кхм-кхм... Дело в том, что человеческий организм периодически избавляется от жидких отходов, разовое выделение которых как раз таки... да, я уж не говорю об отходах твердых!..

– Это ладно, – легко согласилась она. – Но сейчас Анализатор определенно сообщает об одном объекте, а в тот раз...

– С тебя три штуки! – невпопад напомнил Матвей.

– А в тот раз он этого определить не мог. И... он вообще не знал, что это человек!

– А вы кофе почаще на провода лейте, – посоветовал полковник. Судя по всему, он слышал не только допрос Матвея, но и все переговоры в оперативном зале.

– Нет! – в третий раз воскликнула Дарья. – Это сейчас он ошибается! Может, с вами заяц какой-нибудь прибыл?

– Заяц?.. – хмыкнул капитан. – У нас на борту даже крыс нет. Ребята давно всех съели...

– Ах, за-аяц! – догадался полковник. – Заяц у нас имеется, это да. Несите мясо! – приказал он.

Через пару секунд в оперативный зал втащили какого-то измочаленного человека. Комбинезон на нем был изорван и перепачкан чем-то бурозеленым. Левый ботинок незнакомец потерял по дороге, если, конечно, не допускать мысли о том, что он ходил полубосым намеренно. Нос у него был разбит, а вокруг левого глаза все раздулось, словно в лицо сработала подушка безопасности.

«Скоро у него будет нос, как у капитана», – подумал Мат-

вей.

«Скоро у него будет глаз, как у полковника», – подумала Дарья.

«Кажется, конец мой будет коротким, – печально подумал Борисов. – Угораздило же к военным вляпаться...»

– Сие тело найдено полчаса назад в ста двадцати метрах от шлюза, – торжествуя объявил полковник. – Не заметить его, а тем более... – тут он добавил в голос сарказма, – ...тем более «не найти» может только слепоглухонемой. И к тому же убитый, – добавил он для полной ясности.

– УУ... – провыл Борисов. – Возьмите его... Эта гнида стрелять в меня хотела...

– Гнида здесь только одна, – веско заметил полковник. – И эта гнида...

– Я уже догадался, – покорно ответил Борисов. – Пока вы будете беспочвенно обвинять меня во всяких там нарушениях режима, эти твари захватят все сорок четыре планеты! Обидно... я уже согласился на одиннадцать. – Он тяжело вздохнул. – Теперь даже этого не достанется... Прощай, мой честно заработанный приз... Прощайте и золотой песок, и дремучие леса, и вонючие болота...

– Песок? – оживился Матвей. – Болота?! Где ты их видел?

– А, какая теперь разница...

– Вы слышали?! – вскричал дежурный.

Капитан, получив добро от полковника, снова подвесил Матвея на палец и спросил, дыша ему прямо в лицо:

– Что мы должны были услышать?

– Он был... он же был!.. – сдавленно выговорил дежурный, косясь на Борисова. – Болота, лес... Дружище! Ты когда на болоте оказался, ничего странного не заметил?

– Я?.. – откликнулся Борисов. – Нет, абсолютно... Ну разве что почувствовал связь со Вселенной, глубинное родство с частицами энергии Большого Взрыва. Что вы так смотрите? Будучи Всем и Везде, я видел Ту Сторону Реального Мира! Того самого, который...

Один из бойцов, целиком находившийся по Эту Сторону Реальности, ударил мастера под дых, и фраза оборвалась, не успев толком начаться.

– Вот и с напарником моим такая же беда была, – сказала Дарья.

– Он тоже был частицей? – хрипло спросил Борисов.

– Он тоже бредил.

– А песок? – молвил Матвей. – Ты видел песок?

– Ты спрашиваешь, ощутил ли я волшебное дыхание пустыни? – многозначительно произнес мастер. – О-о!.. Это была песня...

– Вот-вот, песня была, и не одна, – мрачно подтвердила Дарья.

– А деревья? – поинтересовался Борисов. – Смолянистые такие деревца с янтарными слезками? Ты их пробовал?

– Нет, – признался Матвей.

– Много потерял.

– Так!.. – неожиданно рывкнул полковник. – Будь я трижды осел, если это не обмен информацией!

– Прямо при нас легенду обкатывают, не стесняются! – вставил капитан.

– Конечно, ведь другой возможности им уже не представится, – зловеще произнес полковник.

– Да подождите вы! – взмолилась Дарья. – Они оба говорят о каких-то пришельцах! И я тоже видела! Он был в защитном поле...

– Никакого поля уже не было, – отрезал Борисов. – Была только пушка. Здоровая такая... Да вон господин капитан ее видел. Ее какой-то сержант в ящик для трофеев упаковал...

– И не пушка, а встроенный разрядник, – сказала она капризно. – Вот так из рукава торчал...

– Ничего у него не торчало, – заявил Борисов. – Он был с ружьишком, но почтидохлый. Я его чуть было с собой не привел... – Мастер гордо выпрямился. – В плен...

– А по-моему, у него и то и другое было, – неуверенно пробормотал Матвей. – Я, правда, смутно...

– Вы понимаете, в чем дело? – обратилась Дарья к полковнику.

– Вполне, – сурово отозвался тот.

– Не можем же мы втроем...

– Что можно вдвоем, то можно и втроем, – двусмысленно изрек он и, подав какой-то странный знак, удалился.

В зале повисла гнетущая тишина, и капитан, снова уронив

Матвея на пол, гаркнул:

– Что не ясно? Стройся!!

Десантники пришли в движение, впрочем, ненадолго: спустя мгновение они образовали стену и замерли.

– Кажется, нас расстреливать собираются, – проговорил Борисов, опасливо оглядываясь.

– Этого не может быть, – сказала Дарья. – Здесь же аппаратура дорогостоящая, провода...

– Угум... – мрачно произнес напарник. И протянул Борисову руку: – Матвей...

– Нашел время! – буркнул тот. – Шуберт...

– Чего?

– Шуберт.

– Чего?..

– Да пошел ты!..

Стало совсем тихо, и Дарья невольно услышала чью-то беседу в коридоре:

– ...гигантского червя гяди всегда начинаю есть с хвоста.

Если есть с головы, он сразу подыхает и портится.

– И что, жрать нельзя уже?

– Почему? Можно. Только он пахнет, как протухшее дерьмо.

– Ой, мне плохо, – простонала Дарья. – Скажите им, чтоб заткнулись.

– Эй! – крикнул капитан. – Потише там!

– Нет, ну если с кетчупом, тогда ничего... – добавили в

коридоре шепотом.

– Товъсь! – скомандовал капитан.

Грубые ремни одновременно вжикнули, и в лица троим сидящим на полу уставились пустые зрачки стволов.

– По приговору полевого трибунала... – торжественно объявил офицер.

– Лично я никакого приговора не слышал! – возмутился Борисов. – И вообще я гражданское лицо! Я требую адвоката и последнюю сигарету!

– По приговору полевого трибунала... – раздраженно повторил капитан, но снова был вынужден замолчать.

– Господин капитан! – тревожно позвал какой-то боец, вертевшийся возле гипертерминала.

– Ну? – недовольно обернулся он. – Мы сегодня расстреляем кого-нибудь или нет?!

– Там... там... – боец проглотил воздух, но красноречие от этого к нему не пришло. – Разрешите переключить на громкую связь?

– Разрешаю.

В то же мгновение, без всякой паузы, в зале раздался клеткот Анализатора:

– ...не установлено. Общая масса – две тысячи шестьсот один килограмм. Обратите внимание на показатели психомоторики, обратите внимание на аномальный пси-фон, обратите особое внимание на суммарный индекс массы, срочно введите задание на идентификацию...

– Две с половиной тонны существ... – рассеянно молвил Матвей.

– Да у каждого пушка не в пример вашей, – нервно добавил Борисов.

– И защитное поле неизвестной природы, – присовокупила Дарья.

– Вот теперь и поглядим, кто из нас юнга, а кто кок. И кто в какой камбуз попал, – сказал Матвей, ухмыляясь. – Две с половиной тонны!..

– Две шестьсот, – уточнила Дарья.

– Это сколько же «маленьких» получится? – спросил он, игриво толкая ее в бок.

– Даже если «больших», все равно много... – Борисов, почувствовав, что расстрел отменяется, снова осмелел. – Чего стоишь, капитан? Беги, народ собирай! – прикрикнул он. – Вояки! Не верите честным людям?! Вот теперь и носитесь, как ошпаренные кролики, отражайте внезапное нападение!

Офицер озадаченно поморгал и, снова высморкавшись, надел шлем. Что он говорил в микрофон, услышать было невозможно, но бойцы выстроились в колонну и унеслись куда-то по коридору.

В зале осталась лишь пара техников, один из которых успел наполовину разобрать Анализатор. Взявшись за какой-то блок, он мощно вздрогнул и отскочил назад. От блока во все стороны разлетелись белые искры.

– Это был наш авторедактор, – меланхолично заметил

Матвей.

– Как будто не могли по своей сети общаться... – покивала Дарья. – Как теперь с Калашниковым разговаривать будем?

– Да-а, господа военные, – протянул Борисов. – Мне бы ваши проблемы. Пришельцы с пушками, разговоры с калашниковыми, защитные поля, коки на камбузах... Смех, да и только! Вот я попал, так попал... Одиннадцати планет лишился, под расстрел угодил, да еще и казенный корабль утерял. А мне еще назад как-то добираться...

– Ничего, с Базы бесплатно вывозят, за счет ОВКС, – угрюмо ответил Матвей.

– Либо в урне, либо в морозилке, – вздохнула Дарья.

Глава 9

Техники оставили открытыми все каналы связи, и по оперативному залу заметались многочисленные реплики рвущихся в бой воинов. В основном это были идиомы и вариации на тему уже устоявшихся бранных слов. Будь исправен авторедактор, в бункере стояла бы гробовая тишина. В целом было понятно, что отряд преследует подразделение неприятеля, который, уклонившись от боестолкновения, организованно отходит на юг.

– К тоннелю рвутся, гады! – Борисов с досадой хлопнул ладонью по колену. – Плакали мои денежки!

– Ты о чем, Бетховен? – Матвей заинтересованно обернулся к мастеру.

– Шуберт я, Шуберт Иванович! – Борисов сложил руки на груди и нахмурился.

– А чё не Бахович? – Один из оставшихся в зале техников мотнул головой и заржал.

Его товарищ осмысливал глубину шутки примерно минуту, но в конце концов бросил это занятие и вернулся к изучению аппаратуры. После замыкания в блоке авторедактора Анализатор перезагрузился и теперь прогонял по всем системам тесты. Это мешало следить за действиями штурмового отряда, и воин нервничал. Полевой Анализатор был не столь совершенен, он ловил лишь сигналы маячков защит-

ных костюмов и радиопереговоры. Еще он, теоретически, должен был отслеживать количество биорадарных отметок и дислокацию противника, но с этой функцией произошел какой-то сбой.

– Хлам! – Второй техник раздраженно пнул по тумбе под гиперсервером. Лицо воина просветлело – видимо, вибрация сказалась на работе прибора благотворно.

– Чё там с противником? – поинтересовался техник номер один.

– Остановился... – Второй озадаченно почесал макушку. – Посиней мой зад! Они что, куда-то проваливаются?!

Он снова пнул по тумбе, но на этот раз показания прибора не изменились. Опасения воина подтвердил эфирный рев капитана.

– Следопыт-один, лазером твою мазеру! Что на картинке?!

– Вы их разве не уничтожаете? – торопливо спросил первый техник.

– Кого – их?! – Рев достиг максимальной громкости и перекрыл все радиореплики. – Куда подевались враги, я вас спрашиваю!

– Биорадар никого не видит, – ответил второй техник.

– Я же говорил! – наклоняясь к Матвею, прошептал Борисов. – Там гипертоннель! На другую планету!

– Где болота? – Матвея передернуло.

– Нет, болота на пятой, если отсюда считать, после пусты-

ни и леса. И еще леса.

– Это четыре, – подсказала Даша.

– А, ну еще степь с рукотворными площадками, – кивнул Борисов. – Посадочными, наверное. Из пластобетона.

– А наливают на какой? – После испытания расстрелом Даша все еще нервничала, и сарказм ей не удавался.

– Да что ты, в самом деле?! – одернул ее Матвей. – Тут такая ситуация! Война миров!

– Четыре бота сюда! – рявкнул эфир. – Штатный блокпост к развертыванию! Следопыт-один, спите, военные?! Подтвердить приказ!

– Блокпост штат, – быстро ответил первый техник. – Боты пошли.

– Возвращаемся на базу, – немного убавив громкость, пробасил капитан. – Саботажники еще в бункере?

– А куда им деваться? – усмехнулся техник. – Привести приговор в исполнение?

– Погоди пока. – Капитан был явно недоволен собственным распоряжением. – Сам, если потребуется, приведу. Надо их допросить с пристрастием.

– Могу пока начать, – скользнув нехорошим взглядом по Дашиной фигуре, предложил «следопыт».

Матвей подался вперед, прикрывая плечом напарницу. На неровно зашитой нижней губе воина появилась снисходительная улыбка. Верхняя у него почему-то не улыбалась. Борисов, быстро оценив ситуацию, отошел в сторону и врезал

обутой ногой по опрокинутому креслу. Четыре пары глаз – три удивленных, одна испуганная – тут же уставились на разбушевавшегося мастера.

– Миллионы, сотни миллионов тонн золотого песка! – простонал Шуберт, незаметно подмигивая Матвею. – И все достанется каким-то инопланетным уродам?! А спирту там сколько?! В гектолитрах! Да какой там!..

Он с досадой махнул рукой.

– Спирту? – зачарованно пробормотал техник номер два. – Технического?

– Высшей очистки, – подхватил игру Матвей. – Бескрайние озера. Просто ныряй да пей!

– Чума! – восхищенно произнес первый «следопыт».

– Да только в эти озера чужаки уже помочились... – Борисов огорченно вздохнул.

– Может, не успели еще? – В голосе техника слышалась искренняя надежда.

– Может, и не успели... – Шуберт неуверенно покачал головой. – Путь туда неблизкий. Я едва не заблудился.

– И я, пока обратно дошел, тоже пару раз с дороги сбивался... – Матвей смущенно почесал кончик носа.

На этот раз Даша от комментариев воздержалась. Игра, начатая «саботажниками», была незатейливой, но выстрелы попадали в цель. Техники, дав волю убогой фантазии, постепенно погружались в сладостное оцепенение. Даже когда под сводами бункера снова загрохотали тяжелые ботинки, с

их лиц так и не исчезли мечтательные полуулыбки. Это не ускользнуло от цепкого взгляда капитана. Он поманил первого «следопыта» пальцем и, когда тот приблизился, упер свой покатый лоб в лоб подчиненного.

– Ты чего расплылся? На девку глаз положил?

– Никак нет! – возбужденно сверкая глазами, доложил воин. – Сведения поступили, стратегические!

Последнее слово он произнес как заклинание.

– От саботажников?

– Тут такие дела, господин капитан! – Техник перешел на торопливый полусшепот. – Запасы сырья номер три! Миллионы литров!

– Ты что, на булавку наступил? – грозно прорычал капитан. – А ну предъяви аптечку индивидуальную!

– Да не распакована она! – уже совсем шепотом заверил воин. – Я в норме, господин капитан, переходы тут повсюду! Не врали саботажники!

– Ты даже носа наружу не высовывал! Откуда ты знаешь, что они не врут?

– Озера! Целые озера сырья! Номер три! Господин капитан, а если это правда? А мы их расстреляем! Кто же дорогу укажет?! Сырье же... третье!

– Третье? Заманчиво...

Капитан, казалось, немного успокоился. Он с интересом покосился на «саботажников», затем перевел вопросительный взгляд на полковника. Как и положено недостижимо вы-

сокому начальству, командир отряда восседал на стуле посреди зала и внимательно, но молча следил за четкими действиями подчиненных. На визуальный запрос офицера он ответил едва заметным кивком.

– Веди осужденных, Василий. – Получив одобрение шефа, капитан позволил себе отбросить часть напускной суровости. – Начнем все сначала. – Он больно ткнул Борисова пальцем в грудь. – Ты, мясо, у нас кто?

– Мастер дальней разведки Борисов, – с трудом удержавшись на ногах, ответил Шуберт.

– Мастер – не мастер, все одно – мясо, понял?

– Я сотрудник Корпорации! – В голосе мастера зазвучало ущемленное самолюбие.

– Чего это твоя Корпорация сует нос куда не следует? – Капитан снова ткнул его пальцем, на этот раз в живот. – На нашей территории ты не сотрудник, а лазутчик.

– Я ее открыл! – возмущенно возразил Борисов и тут же добавил: – Я, конечно, не против поделиться...

– Чего? – Капитан выкатил остекленевшие глаза почти на титановую переносицу. – А в рыло не хочешь, Колумб Христофорыч?

– Но Корпорация... – проблеял Шуберт.

– Все эти планеты являются режимными объектами ОВКС, – подал голос Матвей. – Условно-секретное наименование – Солнцеподобная Система сорок четыре, или, сокращенно, – СС. Мы здесь уже пять лет дежуриим.

– Во, слышал?! – Капитан снова занес палец с явным намерением пробить Борису лоб, но мастер вовремя сделал шаг назад.

– Солнцеподобная Система? А почему «сорок четыре»? Таких что, много? А... понимаю... сорок четыре – в смысле планеты... как же это я... – Шуберт смущенно потер нос. – Но... Почему же об этом никто не знает?

– Потому что режим! – Офицер взглянул на разведчика с сочувствием, как на слабоумного. – Для гражданских этой системы вообще не существует. Ты, мясо, как бы никуда и не приземлялся. Пропал без вести в космических глубинах.

– Так вот же я! – Шуберт растерянно развел руками.

– Это недолго исправить.

– Не надо!

– Это уже не тебе решать.

– А пришельцы?

– А что пришельцы?

– Они тоже никуда не приземлились?

Капитан задумался и снова обратил свой взор на командира. Тот нехотя поднялся и неторопливо подошел поближе.

– Они тоже из Корпорации?

– Я же... мы же говорили, господин полковник, – вступила в разговор Даша. – Это самые настоящие чужаки!

– УУ, – подтвердил Борисов.

– Агрессивные твари, – внес свою лепту Матвей.

– Фиолетовые братья, – невпопад брякнула Даша.

– На стратегическом объекте? – До полковника, похоже, начало доходить. – А вы тут на что? Почему допустили?!

– Мы доложили! – Матвей и Даша вытянулись в струнку. – По команде...

– Дар-рмоеды! – с чувством прорычал полковник. – Тут ситуация «Ч», боевая тревога с красным кодом намечается, а они «доложили»! Раздолбаи! Следопыт, Калашникова мне!

– Нет связи, господин полковник, – немного испуганно отозвался воин. – Анализатор перезагружается!

– Техника в руках индейца – металллом, – негромко изрек Борисов. – Подключи блок гиперсвязи к своему серверу напрямую.

– Тебе, мясо, кто разрешил пищевод проветривать? – сурово поинтересовался капитан.

– Верно говорит, – неожиданно поддержал Шуберта второй техник.

– Ну так исполняйте!

Капитан недовольно скривился. «Следопыты» дружно набросились на раскуроченный Анализатор, и в зале на секунду воцарилась тишина.

– Третий номер, точно тебе говорю, – донеслось из коридора.

Матвей невольно покосился на Дашу, но следующая реплика уточнила предмет обсуждения.

– Целые озера третьего номера! Даже пить необязательно. Сиди на берегу, дыши и только успевай закусывать!

– Куда могли уйти... э-э... противник? Вы имеете представление? – нарушил молчание полковник.

– Через переход – куда угодно. – Борисов пожал плечами.

– План-схема гипертоннелей не установлена, – проскрипел внезапно оживший Анализатор. – Сила магнитных полей...

В динамиках снова что-то затрещало, и кибермозг замолчал.

– О, блин! – послышалось из угла, где возились техники. – Ты отвертку-то убери... Ага, себе засунь...

– Понятно... – Капитан подбросил в руке шлем и задумчиво взглянул на Дашу. – Схемы нет, значит...

– Сорок три варианта, – подсказала она. – На посадочных ботах все не облететь...

– Значит, пойдем через переходы, – закончил их мысль полковник. – Капитан, приготовиться к штурму по схеме «А», час на сборы...

– Зинчук! – развернувшись кругом, рявкнул офицер. – Усилить броню индивидуальными генераторами поля до уровня «Предел семь», раздать запасные боекомплекты, роботов огневой поддержки на траки!

– Всех? – уточнил подскочивший к начальнику воин.

– Всех, – капитан изобразил на полуметаллическом лице подобие улыбки. – Девочки идут на танцы!

Глава 10

– Туда! – крикнул Борисов, простирая руку к дальней проплешине в кустах.

– Не! Туда, – возразил Матвей, указывая в противоположную сторону.

– Да вы оба не протрезвели еще, – раздраженно заявила Дарья. – Яму видите? Это я стреляла. Туда он и пошел, прямо на восход.

– На восход?.. – спросил Борисов. – Поэтично... Нет, восходы здесь ни при чем, я вышел вон оттуда, с юга. Там меня и схватили.

– Арестовали, – поправил капитан. Сняв СТУРН, он упер приклад в землю и облокотился на него, словно был уже на болоте. В самую дискуссию офицер до поры до времени не встречал.

– При чем тут твои ямы?! – возмутился Матвей. – Женщине оружие вообще противопоказано! Стрелять ты могла куда угодно, а пришелец скрылся вон там, в тех зарослях. Я точно помню!

– Сомневаюсь, – язвительно молвила она. – После такой дозы надеяться на память просто наивно.

– Я докажу! – решительно произнес он и, добежав до ближайшего скопления кустов, помахал оттуда какой-то веточкой. – Ну! Я же говорил! – крикнул Матвей, хотя при радио-

обмене необходимости в этом не было. – Сучок отломан! Когда эта тварь продиралась, у нее ботинок вот здесь застрял.

– При чем тут ботинок! – презрительно бросила Дарья. – Ты этот сучок сам только что отломил. И не мог пришелец в кустах застрять, у него же излучатель был, – добавила она, обращаясь к капитану. – Короткий излучатель, вмонтированный в правый рукав. Или нет... в левый?..

Офицер по-прежнему соблюдал нейтралитет.

– Хватит бредить, – заявил Борисов. – Я пришел сюда с юга, и идти надо на юг. А ваши улики – доказательства более чем косвенные. Все эти рукава и веточки... Чушь! – подытожил он.

Капитан некоторое время постоял в раздумье, словно сравнивая достоверность показаний одного битого и двух небитых. Наконец, приняв какое-то важное решение, он опустил на шлеме забрало и уже из-за бронестекла улыбнулся всем троим.

– Зинчук! Построить расстрельную команду! – дружелюбно произнес он. Затем на секунду приподнял колпак и спросил: – Так куда мы идем?

– Туда! – одновременно выкрикнули Дарья, Матвей и Шуберт и одновременно же вытянули руки, все – в разные стороны.

Офицер удовлетворенно кивнул и защелкнул на шлеме гермоклапан. Один из бойцов, видимо, как раз Зинчук, споро выстроил в шеренгу пятерых десантников.

– Я согласна! – выпалила Дарья.

– С чем? – поинтересовался капитан.

– А-а... А со всем! – нашлась она. – Со всем согласна. Да мне, если честно, все равно, куда идти. Могу вообще никуда не ходить... – Она с независимым видом развернулась и направилась обратно к шлюзу, но офицер поднял длинный СТУРН и положил приклад ей на плечо.

– Зинчук! – позвал он. – Команда готова?

– Так точно!

– Оружие к бою. Защита – на максимум. В цепь. Среднее прикрытие. Направление... Запад, – сказал он после паузы. – Марш!!

Шестеро бойцов, включая неотличимого от прочих Зинчука, вскинули от животов чудовищные дула нанодиссамблеров и, вминая мелкие камни в сухую пыль, медленно двинулись на заходящее светило. Слева на траках со скрежетом ползла взводная МУЗА – Мобильная Установка Залповой Аннигиляции.

Когда стало ясно, что отделение Зинчука во главе с капитаном двинулось впереди отряда боевым дозором, у кандидатов на расстрел снова отлегло от сердца. Новая функция расстрельной команды была им более по душе. Не омрачало радости очередного спасения от нанораспада даже то, что шли они вместе с авангардом и почему-то – видимо, исключительно по совпадению – не за строем, а впереди. Капитан небрежно помахивал стволом тридцатикилограммового

СТУРНа, и в его прицельном мониторе невзначай появлялась то спина Борисова, то ноги Матвея, то Дарья, шагавшая посередине.

Вскоре на пути попались первые заросли кустарника, уничтоженные десантниками так быстро, что Борисов не успел и моргнуть. Опасливо ступая по атомарному праху, он окончательно распрощался с идеей удрать, впрочем, так же как и с другими своими идеями – предложить взятку, сказаться больным или пригрозить связями в верхах. Мастер подозревал, что все многообразие вариантов в данном случае ведет к одним и тем же последствиям.

Глядя на вылизанную землю, Борисов глубоко задумался об этих самых последствиях и потому крики в радиоэфире воспринял не сразу. Когда же он поднял глаза, то увидел, что от прежней степи, кроме пепла под ногами, не осталось уже ничего.

Он оказался внутри огромного колодца, или, точнее, – в некоем пространстве, огороженном сплошной ширмой, если тут можно было говорить о какой-либо точности. Матовые стенки неопределенно-темного цвета поднимались метров на десять и образовывали почти правильный цилиндр примерно двадцати метров в диаметре. Борисов мог бы обойтись и без расплывчатого «почти», однако он почти сразу обнаружил, что это вовсе и не цилиндр, а замкнутый ряд прямоугольных панелей, каждая – шириной около полутора метров. Разумеется, мастер удивлялся тому, откуда на ровном

месте взялся этот колодец и как он в него попал, хотя удивлялся он не сказать чтобы сильно. После стремительной смены ландшафтов появление этой странной постройки скорее злило, чем вызывало изумление.

А вот капитан встревожился не на шутку, о чем свидетельствовал мощнейший залп из нанодиссамблера. Непроницаемая секция поглотила заряд, как вечность поглощает бытие микроба. Остаточное поле на мгновение искривило углы и грани и, всколыхнув воздух, растворилось.

Интеллект офицера оказался достаточно высоким, чтобы не повторять попытку.

– Где мы? – задал он не слишком оригинальный вопрос.

Борисов повернулся кругом. В колодце также находились его новые знакомцы Матвей и Даша. Воины боевого дозора, да и всего отряда, остались где-то позади, хотя это слово мгновенно потеряло смысл: земля здесь была подозрительно ровной и однородной, без камней и растений. Последнее облако в небе как раз скрылось где-то за стеной. После пропажи этой приметы ориентироваться в колодце стало невозможно.

Капитан откинул на предплечье бронированную крышку киберпроводника, но здесь отказывался работать даже примитивный компас.

Матвей выглядел мрачным, но не испуганным – в предпоследнюю вылазку он тоже хлебнул немало. А вот Дарье было совсем плохо.

– Мужчины... – сказала она жалобно. – Куда нас занесло? Пойдемте отсюда...

Офицер, отойдя чуть в сторонку, продолжал возиться с компьютером, из чего Борисов сделал вывод, что каналы спецсвязи в колодце не действуют.

– Капитан, позвольте попросить у вас какой-нибудь предмет, – учтиво произнес мастер.

– Какой еще предмет? – озадачился тот.

– Ну, что-нибудь ненужное. Мне потребуется какая-нибудь вещь... весом до полутора килограммов, – закончил он, прищурившись.

– До полутора?.. – оторопело переспросил капитан, но отчего-то послушался и, вынув из поясного кармана какую-то металлическую трубку, протянул ее Борисову. – Почему до полутора килограммов?..

– Чтоб не тяжело было, – пояснил Шуберт, кидая трубку в стену.

Капитан бросился вниз и распластался по земле, точно спрессованный, остальные ничего толком не поняли. Железка, долетев до панели, как будто в нее впиталась или же вообще исчезла – понять было невозможно.

– Почему упали, господин капитан? – поинтересовался Матвей. – Это была граната?

– А вы почему не упали? – буркнул тот, поднимаясь.

– Я не знал, что это граната, – признался Борисов. – Я человек гражданский...

– А я и так боюсь, – чистосердечно сказала Дарья. – Мне еще сильнее бояться уже некуда.

– Ну а ты?.. – капитан зыркнул на Матвея.

– А я знал, что она не взорвется, – безмятежно ответил он. – А если и взорвется, то не здесь. Борисов одобрительно кивнул и продолжил:

– Похоже, это и есть транспортная система, о которой мы вам говорили. Да не простой тоннель, а... – Он пожал плечами и посмотрел на офицера, будто в чем-то его обвинял. – Это перекресток.

– Перекресток чего?! – взревел капитан. – Между чем и чем?.. Откуда и куда?..

Шуберт опять пожал плечами и пошел вдоль стены, тыча пальцем в панели и что-то при этом пришептывая.

– Ерундой какой-то занимаешься, – обронила Дарья.

– Тихо! Не мешай! Тьфу!.. Ты зачем с места сошла?

– А в чем дело?

– Да я по тебе засекал!

– Что ты по мне засекал? – насторожилась она.

– Даша, не мешай, он пластины считает, – подал голос Матвей.

– Ну вот, сбили! – трагически воскликнул мастер. – Теперь все по новой!..

– Не горячись, их тут немного, всего-то сорок четыре штуки.

– Да?.. Сорок четыре?.. А-а!.. Ну конечно! – обрадовался

Борисов, но подсчет тем не менее возобновил.

Вместе с ним, тыча в стену пальцами и беззвучно шевеля губами, панели пересчитывали и остальные – не исключая капитана, который, кажется, так ничего и не понял.

– Тридцать восемь... тридцать девять... – бубнил Борисов, все более возбуждаясь, точно считал не мутные поверхности, а собственные деньги. – Сорок... сорок один... – Мастер почти завершил круг, и результат был уже ясен, однако он с какой-то детской настойчивостью продолжал: – Сорок два-а-а... сорок три-и-и... Мадам! Вы снова ушли?! Я же опять по вам засекал! То есть по вас... Тьфу!

– Никуда я не уходила, – уверенно произнесла Дарья. – Как стояла, так и стою.

– Как же это?! Тогда получается сорок пять!

– Да ну! – засомневался Матвей и, по-скорому обежав стену, вслух закончил: —...Сорок три, сорок четыре, сорок пять... Одна лишняя!

– Что тут лишнее? – не выдержал капитан. – Вы их сами, что ли, ставили? С чего вы взяли, что должно быть ровно сорок четыре?

– Дело в том, что сорок... э-э... как вы изволили выразиться, «ровно сорок четыре» – это количество планет в местной системе, – пояснил Борисов. – Планеты связаны некими внепространственными тоннелями, в существовании которых мы с коллегой...

– Я тебе не коллега, цивил нестроевой! – быстро прогово-

рил Матвей.

– ...имели счастье убедиться, – невозмутимо закончил Шуберт. – То, что заряд из вашей дуры прошел сквозь стену, и то, что граната, тоже ваша, ушла туда же, – как раз и подтверждает мою гипотезу относительно...

– Ты куда нас завел?! – рявкнул капитан.

– Я?! – Борисов отшатнулся и торопливо напомнил: – А я на юг предлагал...

– Выводи! – велел офицер. – Выводи нас отсюда немедленно!

– Но...

– Без «но»! – Офицер, демонстрируя серьезность намерений, вновь подхватил СТУРН и упер ствол Борису в грудь.

– Господин капитан, сердце левее, – тактично подсказала Дарья.

– Сам знаю, – огрызнулся тот и передвинул регулятор мощности.

Шуберт, покосившись на зарядный блок нанодиссамблера, увидел, что рядом с делением «1» изображен улыбающийся черепок, рядом с «2» – перечеркнутый крест-накрест танк, рядом с «3» – крупная зигзагообразная молния, похожая на вопросительный знак. Против деления «4» гвоздиком была нацарапана надпись «не балуй!». Вот этим самым «не балуй!» капитан и зарядил свою пушку. Борисов уже хотел осведомиться относительно последнего желания, как вдруг офицер шагнул влево и, выхватив интел-кинжал с цепным

лезвием, полоснул им вдоль стены. На землю возле самой панели упал чей-то палец.

– Что это было? – испуганно спросила Дарья.

– Рефлексы. Не люблю, когда в меня тыкают.

Едва он успел это сказать, как из той же стены, нецензурно выражаясь, выпал целый десантник. Он появился совершенно неожиданно, в том смысле, что если б его и ждали, то все равно не знали бы, из какой секции он возникнет. К тому же все произошло слишком быстро даже для капитана.

– Зинчук?! Ты?!

– Я, господин капитан.

– Палец твой?

– Мой, господин капитан... – молвил Зинчук. Он поднял обрубок и попытался приставить его на место. – Последний живой палец... – расстроено добавил он.

– А остальные десять? – спросила Дарья.

В ответ Зинчук сделал обеими руками несколько хватательных движений, и из перчаток слышалось тонкое жужжание сервомоторчиков.

– Зинчук, рапорт! – потребовал офицер.

– Вы шли, шли, а потом пропали.

– Дальше!

– Рапорт окончен, господин капитан. Все.

– Ты здесь как очутился?

– Не могу знать, господин капитан. Показывал бойцам направление вероятной атаки вероятного противника...

– Пальцем показывал? – уточнил Борисов.

– Да вот этим самым... Потом он как-то так отвалился. Я присел на корточки, чтоб в траве поискать, споткнулся, и...

– Ты из какой двери выпал? – перебил его Матвей.

– Этого я не помню. Там, где все наши, вообще никаких дверей нету.

– Шуберт! Ты не помнишь, откуда он...

– Мне только за пальцами чужими следить! – фыркнул Борисов.

– Я тоже не помню, – заранее ответила Дарья.

Спрашивать у капитана Матвей не рискнул.

– Но приблизительно... приблизительно вон оттуда, – сказал он, кивая на одну из поверхностей.

– Почему оттуда? – возразила Дарья. – По-моему, из соседней, той, что правее.

– Ты же не помнишь! – вскинулся Матвей.

– Да ты и сам не помнишь!

– Глуши фанфары! – оборвал их офицер. – Пойдем... мы пойдем... Сюда! – объявил он, показывая стволом явно наугад.

– Как бы нам опять... – усомнился Борисов.

– Молчать! – в рифму гаркнул капитан. – Зинчук!

– Я!

– Обработай рану, и вперед!

– Куда, господин капитан?

– Вот в эту стенку.

Десантник сунул палец в карман, залил рану гелем и, сняв с плеча СТУРН, безрассудно шагнул в указанном направлении.

Борисов, хоть и раскусил назначение колодца, все же втайне надеялся, что никакого перемещения не произойдет и секция окажется обычным листом обычного пластика. В крайнем случае – необычного.

Так, примерно и вышло. Обычный на первый взгляд пластик необычным образом проглотил Зинчука вместе с оружием, отрубленным пальцем и бравым возгласом «Слушаюсь, господин капитан!». Проглотил и не поперхнулся.

– Ну?.. Чего ждем? – спросил Матвей.

– Сейчас боец разведает, туда ли он попал, куда нам надо, и доложит, – ответил офицер.

– Как же он доложит, если отсюда связи нет?

– Так он же вернется.

– Как же он вернется, если приказа не было?

– Правда не было?.. – рассеянно произнес капитан. – Тогда вот что... Ты, говорливый! – Он повел стволом в сторону Матвея. – Сходи за Зинчуком и передай, чтоб вернулся. И сам вернись. Понял?

– А-а... но... – замялся тот, но офицер подбодрил его легким пинком.

– Бегом, мясо!

Матвей, потеряв равновесие, всем телом ухнул в секцию. Борисов почему-то подумал, что, будь на месте стены во-

да, брызг получилось бы море. Однако брызг не получилось. Матвей просто исчез, как перед ним исчез десантник.

Прошло долгих пять минут, прежде чем офицер нарушил молчание.

– Дамочка...

– Ой нет!.. – отпрянула Дарья.

– Дамочка, вы давали присягу.

– Я от нее отказываюсь.

– От присяги нельзя отказываться, – мягко заметил капитан.

– А я все равно отказываюсь, – не растерялась Дарья.

– Марш в стену!! – заорал офицер, и она, съезжившись от страха, нырнула в мутную темень.

Еще через пять минут стало ясно, что никто не вернется.

Борисов сквозь скафандр почесал спину и отвлеченно посмотрел куда-то в небо.

– Сам пойду, – буркнул офицер.

– Поддерживаю! – поспешно отозвался Шуберт.

– Ждешь восемь с половиной минут и следуешь за мной, – распорядился капитан.

– Нет, навсегда здесь останусь, – съязвил он.

Офицер хотел что-то сказать – или, быть может, просто выстрелить, – но передумал и бодро впрыгнул в неизвестность. Борисов, чтоб не запутаться, начертил каблуком стрелку и бестолково побродил по колодцу. Часы ему разбили еще при аресте, и единственное уцелевшее табло пока-

зывало только секунды. Шуберт пробовал честно следить за мигающими циферками, но несколько раз сбивался и в конце плюнул совсем. Решив, что времени прошло достаточно, он разбежался и рыбкой нырнул в проем.

В принципе он был готов ко всему.

И к такому – тоже.

Но это вовсе не значит, что он не огорчился. Огорчился – и еще как...

Десантник Зинчук лежал на земле – не то связанный, не то убитый, одним словом, человек не двигался.

Рядом с ним лежал Матвей, и про него можно было сказать то же самое.

К Матвею подносили Дарью – брыкавшуюся, но быстро затихавшую. Когда ее положили третьей в ряд, она уже не шевелилась. Неподалеку, метрах в двух, какие-то типы боролись с капитаном. Капитан был крут, но типы оказались не жиже. Вскоре его достали прикладом по затылку и еще несколько раз по лбу. По шлему колотили бесстрастно и методично, будто забивали в деревяшку гвоздь.

– А вот еще один! – возмущенно произнесли где-то под самым ухом. – Много их будет?

– Сколько ни будет – вяжем всех, – отозвались там же.

Борисов недоуменно обернулся. Ему в нос, гудя на ветру черным жерлом, смотрел прокаленный ствол стомиллиметрового калибра. Оператор МАСЛа – Малого Артиллерийского Самоходного Лазера – подъехал вплотную и, высунув

от усердия язык, подкручивал верньеры тонкой настройки, чтобы нацелить дуло аккуратно в правый глаз мастера.

Шуберт меланхолично следил за его стараниями, попутно любуясь хищной эстетикой пушки. Асимметричный лафет украшала жестяная табличка: «При неудовлетворительной работе изделия все рекламации направлять по адресу: Земля, Тульский Механосборочный Завод».

Глава 11

Выстрела Борисов не ожидал, но насчет удара по макушке почти не сомневался. Тем более было удивительно, когда мастера всего лишь кольнули в правую ляжку и относительно бережно уложили на пушистую траву. Конечности ему обездвижили при помощи магнитных захватов, однако к тому моменту, когда плоское табло, управляющее замком, высветило фразу «Пожалуйста, не забудьте пароль!», Борисов уже и сам не смог бы ни встать, ни просто пошевелиться.

Он снова удивился. Лазерная самоходка, кандалы, да и охранники имели абсолютно земное происхождение. Были бы это пришельцы – Борисов не позволил бы себе даже легкого недоумения. Что с них взять, с пришельцев? Существа загадочные, имеют право и почудить. Но наши...

Десяток бойцов, справившихся и с Зинчуком, и с капитаном, явно прошли ту же школу, что и десантники. Они и лицами почти не отличались: те же практичные зубные пластины, носы – неровные, как горная дорога, и взгляды куда-то вглубь, насквозь и еще дальше. Только вот форма на них была странноватая: в ней угадывались черты штатной амуниции и в то же время – что-то околоражданское, отдающее расслабухой и синекурой долгих бесконтрольных командировок.

Борисова вместе с остальными перевалили на носилки и

куда-то понесли. За пологим холмом – зрение у Борисова, слава богу, не отказало – открылась круглая и плоская, как монета, равнина со множеством сборных пластиковых домиков. Прimitивные двухэтажные бараки стояли идеальными рядами по десять штук. Самих же рядов мастер насчитал всего пять – охранники шли не в ногу, и носилки раскачивались из стороны в сторону, набирая опасную амплитуду.

«Пятьдесят домов – это сотня блоков», – подумал Борисов, отмечая, что мозги работают медленней, чем хотелось бы.

Судя по небогатой архитектуре поселка, это был вовсе не курорт, а значит, в каждом блоке проживало не менее трех человек.

«Итого – до трехсот бойцов, – отметил Борисов. – Для обычного поста нерентабельно много. Для военной базы до смешного мало. Если это тыловая часть, то где склады? Если исследовательский центр – где яйцеголовые? Если разведподразделение – почему сюда так легко попасть? Если скрытый стратегический объект... Нет, это тоже не годится...»

Борисову надоело перебирать версии – ни одна из них и близко не подходила. Рассмотрев, для очистки совести, еще пару гипотез, он окончательно успокоился и решил просто ждать. Ни на что другое он в данный момент был не способен.

Откуда-то из-за холма неожиданно прилетел теплый ласковый ветерок, и Шуберт вдруг уловил какой-то знакомый

запах. Странно, но аромат, кажется, не был связан с чем-то конкретным: он не касался ни еды, ни выпивки, ни женщин. Тем не менее запах настойчиво будил положительные ассоциации.

Борисова вместе с четырьмя другими пленниками поднесли к крайнему домику и оставили на земле. Впрочем, ненадолго. Через пару секунд изнутри раздался командный рык, и носилки снова подхватили.

Последнее, что увидел мастер, – это легкий грузовой внедорожник на смешных раздутых колесах. Машина тряслась на ухабах, и стальные бочки в кузове тяжело и лениво бились друг о друга. Бочки были полные и, вероятно, герметичные, однако низкие борта платформы лоснились от темных потеков – вот они-то и источали тот самый запах, что привел Борисова в трепет.

«Смола, – мгновенно осознал Шуберт. – Грузовик везет смолу – четыре бочки по двести литров. Это много».

И судя по тому, как неаккуратно ее разливали, смолы здесь было предостаточно.

«Допустим, тут живет даже не триста человек, а шестьсот, в два раза больше, – вернулся Борисов к своим недавним подсчетам. – Тогда выходит, по полтора литра смолы на брата. Нет. Столько кайфа нормальному человеку не одолеть. Пожалуй, даже за всю жизнь».

Шуберт уже почти пришел к какому-то конкретному, хотя и ошеломляющему выводу, но в этот момент его и всех

остальных затащили в помещение. Через открытую дверь он услышал, как машина с бочками проехала мимо домика, и, если он не ошибся, где-то далеко тут же появилась вторая.

Пятерых задержанных подняли с носилок и усадили в пластиковые кресла с неудобными подлокотниками. Неудобными – в том смысле, что просунуть в них магнитные захваты конвоирам не удалось, и пленники остались условно свободными. Борисов попробовал незаметно подвигать рукой – укол еще держал, и пошевелился один только указательный палец. Один из бойцов мгновенно отвесил Шуберту тяжелую оплеуху, и мастер, качнувшись в кресле, будто с чем-то согласившись, решил оставить попытки до более благоприятного момента.

Внутри комната оказалась еще хуже, чем он себе представлял. Бытовые удобства здесь презирались настолько, насколько это вообще возможно, и Борисов меланхолично подумал, что вовсе не удивился бы, обнаружив в углу ведро с фекалиями.

Кроме ряда одинаковых жестких кресел он увидел узкую лесенку, ведущую на второй этаж, и широкий, заваленный каким-то хламом стол, на котором возвышался ящик полевого сервера связи. Стены из серого пластика были сплошь усеяны зарисовками на тему ущемленного солдатского либидо. Сзади, за столом, это безобразие прикрывала трехмерная карта звездного неба с отмеченными красным маркером кружочками и пунктирными стрелками. Борисов прищурил-

ся, определяя, куда и откуда они ведут, и после долгих сомнений сообразил, что узловой пункт на карте – чистой воды фикция. Звездная система, на которую завязывалось большинство трасс, в реальности отсутствовала.

– Поговорим, – скупо произнес человек за столом.

Борисов вернулся взглядом к хозяину кабинета, или, как он про себя назвал это место, – непропорционально крупной собачьей будки. Матвей с Дарьей и капитан с беспальным Зинчуком также уставились вперед.

Хозяин будки выглядел человеком опытным, но своенравным. Начать с того, что он отрастил совершенно неуставную, черную как смоль бороду, торчавшую лопатой и достававшую до самой груди. Верхние и нижние зубы справа сияли золотом, а слева – тускло отливали белым металлом, из чего Борисов сделал вывод, что человеку стреляли в лицо дважды, причем в разное время. В довершение хозяин кабинета-будки носил темные очки в стиле архиретро: не то капли, не то фасетчатые стрекозьи зенки закрывали не только глаза, но и половину лица, хотя голая лампочка под потолком светила не сказать чтоб ярко. На голове у него была надета темно-зеленая вязаная шапочка. Как подумалось Борисову – подарок жены либо мамы перед дальним походом.

– Поговорим... – мрачно повторил человек за столом. – Кто старший?

– Я, – без страха ответил капитан. – Капитан Мищенко, командир отдельной десантно-штурмовой роты. Не могу от-

дать честь, потому что...

– И не надо, – махнул рукой бородатый. – Сами возьмем, если потребуется.

Капитан с Зинчуком, услышав эти слова, нехорошо переглянулись, а Дарья тревожно заерзала в кресле. Борисов пошевелил пальцами ног – «заморозка» уже почти отошла. Кажется, казнить их все-таки не собирались. А если и собирались, то не в самое ближайшее время.

– Как вы сюда попали?

– Да понимаете... – начал было Матвей, но капитан Мищенко его перебил:

– Мы проводим секретную операцию. Я требую связи с полковником Бугаевым.

Бородатый невзначай коснулся рации и степенно огладил густую бороду.

– Спрашиваю еще раз, – сказал он. – Цель, а главное, способ вашего прибытия.

В комнате повисла гробовая тишина, и Борисов, не напрягаясь, расслышал, как мимо домика проехали еще две машины. Наполненные бочки низко ухали, мысль об их содержимом вызывала бешеное слюноотделение.

– Требую полковника Бугаева! – снова произнес Мищенко, хотя уже не так уверенно.

Шуберт безнадежно уставился на объемную карту. Неопознанная точка в центре свербела в мозгу раскаленным гвоздиком до тех пор, пока он не сообразил, что как раз на ней

и находится. Системы с сорока четырьмя планетами не было в реестрах, но открыли ее отнюдь не вчера. Борисов окончательно простился со своей долей в планетарном бизнесе и с новой силой заинтересовался допросом. Все, что у него осталось, – это скучная и полунищая жизнь разведчика, и он подозревал, что ее продолжительность находится в прямой зависимости от результатов беседы двух сильно крутых и сильно секретных деятелей.

– Отпустите нас, – молвила Дарья, и это прозвучало так наивно, что никто даже не засмеялся.

– Конечно, – доброжелательно ответил хозяин. – После того, как установим ваши личности. И в случае, если ваши личности не вызовут у нас подозрений, – добавил он нехотя.

– Да ты сам вызываешь у меня подозрение! – неожиданно высказался Матвей.

– Требую связи с майором Калашниковым! – поддакнула Дарья.

– Во как... – растерялся бородатый. – Пошли на понижение, значит... Полковник вам уже не нужен, вам теперь майора достаточно. Сторгуемся на лейтенанте? – спросил он с откровенной издевкой.

– Лейтенанты у нас по кредиту за пучок идут! – не выдержал Борисов. – Я представляю интересы Корпорации и не потерплю...

Сзади пришел очередной подзатыльник, и Шуберт, смущенно шмыгнув носом, умолк.

– Потерпи уж... – сочувственно произнес хозяин кабинета. – Что тебе остается-то?

Он хотел сказать что-то еще, но за мутным окном взвыла сирена. В ту же секунду в комнату ворвался боец со СТУР-Ном на плече и крикнул:

– Атака, господин лейтенант!

Мищенко разочарованно посмотрел на бородатого и сплюнул на пол.

– Вы кого привели, собаки?! – заревел тот.

– Нет, господин лейтенант! – возразил боец. – Атака чужих!

– Каких чужих?! Что ты несешь?!

– Все, как предупреждали! Они уже здесь, до трех сотен!

– Сканеры?!

– Сканеры молчат, кораблей нет. Твари прямо из пустоты посыпали, как тараканы!.. Как эти вот, перед ними...

– Ладно, лейтенант, хорош из себя корчить, – проговорил Мищенко. – Представляться не хочешь – черт с тобой. Чужие тут действительно есть, мы за ними и ходили. Откуда они взялись – тоже знаю, но скажу, когда руки развяжешь.

– Пусть начальство разбирается, – буркнул лейтенант. – Развяжите их, никуда не денутся.

Пятеро охранников обошли кресла и занялись магнитными захватами.

– И оружие, – напомнил капитан.

– Ну это уж ты загнул...

– Господин лейтенант, первые потери до половины личного состава! – беспомощно вякнули из сервера.

– И оружие им верните, – приказал бородастый.

Первыми встали и унеслись капитан с Зинчуком. Спустя мгновение Матвей и Дарья поднялись и, слегка прихрамывая, выбежали вслед за ними на улицу. Шуберт нетерпеливо тряс руками, но захват все не открывался.

– Что там у вас? – недовольно произнес лейтенант.

– Виноват, – плаксиво ответил боец. – Я пароль забыл.

– У, дубина! Марш на позицию! Без тебя справимся.

Охранник выскочил за дверь, и Борисов вопросительно посмотрел на офицера. Кроме них двоих, в домике никого не осталось.

– Ну а вы что же?.. – вопросительно молвил Шуберт.

– А я с тобой разбираться буду.

Лейтенант опустил правую ладонь под стол и с пронзительным жужжанием выехал на середину комнаты. Он сидел в шарообразном кресле «Мои вторые ноги» и самостоятельно передвигаться не мог, поскольку первых, своих собственных, не имел вовсе.

– Эх, вояки... – сокрушенно вздохнул он, вынимая из бокового кармана хак-тестер. – Давай кандалы.

Борисов подтянул к животу колени, и лейтенант приложил прибор к задней панели наборного табло. Спустя секунду замок щелкнул, и Борисов с удовольствием размял затекшие ноги.

– Теперь грабли давай, – буркнул бородатый.

Шуберт протянул было руки, но передумал и, резко поднявшись, нанес сидящему в кресле единственный хорошо отработанный удар – пяткой в ухо. Высоко задирать ногу было не нужно, и удар получился преотличным. Лейтенант вылетел из кресла и, проехав на боку метра два, врезался макушкой в стену, аккуратно под надписью «ДМБ 2405». Очки свалились – под ними, вместо ожидаемой оптики, оказались подернутые мутной пеленой нокаута глаза. Борисов даже слегка разочаровался. Подбежав к столу, он сорвал с сервера защитную крышку. В электронике мастер разбирался много лучше, чем в воинских искусствах, и уже через минуту из динамика послышалось ласковое:

– Да-а... это приемная корпоративного президента Геца Дауна...

– Эй! – заорал мастер. – Здесь Борисов! Борисов на связи, ответьте!

– Какой Борисов? – томно произнесла секретарша.

– Шуберт!

– Да-а? А может, Пагани...

– Заткнись, пигалица! Включи запись, на это твоих мозгов хватит, надеюсь?

– О-о-о... – неодобрительно протянула девица.

– Ну?! Включила?

– Включила, – обиженно отозвалась она.

Борисов снова выглянул в окно – сквозь пленку ни черта

не было видно, и это его удовлетворило. Он машинально подобрал с пола упавший прибор для взлома наручников, затем сел на стол и, склонившись к микрофону, прошептал:

– Мастер дальней космической разведки Шуберт Борисов имеет честь доложить...

Глава 12

Обижался ли майор Калашников на судьбу, не было доподлинно известно даже самому майору. Жизнь его текла в полном соответствии уставу и принятым в Исследовательском Отделе ОВКС правилам внутреннего распорядка. С девяти до восемнадцати, шесть дней в неделю, он протирал форменные брюки на службе, вечерами пил пиво в офицерском клубе или дремал, сидя в домашней телекомнате у кромки футбольного поля. С тем же пивом в одной руке и пультом в другой. Выходные и праздничные дни Калашников посвящал общению с друзьями и родственниками. Похмелье после воскресных встреч длилось не менее двух дней, да и на третий майор чувствовал себя не самым лучшим образом. Зато потом три дня он работал с удвоенной энергией, успевая утомить своими придирками не только сотрудников отдела, но и дежурных, разбросанных по различным объектам освоенной части Галактики. Этот ритм иногда нарушали учебные тревоги и штабные авралы накануне годовых проверок, но майор относился к ним отстраненно.

Видимо, по этой причине первые идиомы полковника Бугаева начальник Исследовательского Отдела привычно пропустил мимо ушей.

– ...растопчу, как последнего гьяди! Расстреляю из твоего же личного оружия! – закончил третью или четвертую фразу

полковник.

Сеанс гиперсвязи с базой СС-тринадцать проходил в голо-
совом режиме и почему-то без контроля со стороны авторе-
дактора. Более того, разлюбезная ГлаША, Главный Штабной
Анализатор, выдавала на экран вполне приличную картинку.
Порядком подзабытый интерьер оперативного зала, ухмыля-
ющийся рыжеволосый тип с нашивками техника и багровый
от гнева полковник Сильвестр Бугаев – командир, гроза и
гордость Десантно-Штурмовой Бригады Оперативного Реа-
гирования. После пяти лет «открыток» с бегущей строкой
это воспринималось как маленькое чудо.

– Я тут... не понимаю, господин полковник, в чем дело
случилось? – теряя от возмущения способность к связной
речи, спросил Калашников. – Вы мне тут чего кричите? Я
вам непосредственный подчиненный, что ли?!

– Ты мне никто и звать тебя, насекомое, никак! – рявк-
нул полковник. – Ты меня подставил, а я такого не прощаю!
Можешь заказывать себе этот... длинный ящик с четырьмя
ручками! – Суеверные десантники избегали прямого упоми-
нания ритуальных услуг и атрибутов.

– Вы мне это... толком скажите... – Майора угроза не впе-
чатлила, но тон его стал несколько мягче. – Что там стряс-
лось?

– Это ты мне скажи, исследователь межпространствен-
ных гиперсортитров! – прорычал Бугаев. – Что за гуманоиды
здесь шастают?! И куда подевался мой боевой дозор заод-

но с твоими дармоедами?! Выдвинулись, понимаешь, провели разведку боем и пропали! Как жабоверблюд марсианский языком слизнул! Ты что, предупредить не мог?

– О чем предупреждать-то было? – Удивление Калашникова не имело границ. – Девка от скуки умом тронулась и каких-то залетных туристов за инопланетян приняла. Обычная профилактическая зачистка...

– А ну выйди, – послышался за спиной майора негромкий, но властный голос.

Калашникову даже не потребовалось оборачиваться, чтобы понять, кто так запросто вошел в зал спецсвязи. Людей с восьмилучевыми звездами на погонах пускали еще и не в такие секретные подвалы. Начальник Генерального штаба ОВКС генерал армии Чан остановился перед экраном Анализатора рядом с Калашниковым и уставился на изображение багрового лица полковника. О существовании руководителя ИО он, казалось, забыл мгновенно. Майор втянул голову в плечи и, выдохнув в адрес вошедшего «здравияжелаю», побрел к дверям.

– Бегом! – не оглядываясь, рявкнул «восьмилучевой», и Калашникова сдуло.

– Господин генерал армии, докладывает командир ДеШеБОР полковник Бугаев!

– Отставить доклад! – грозно сверкая угольками глаз, про-рокотал генерал. – Ты почему не в кабинете, полковник?! Детство между ягодиц играет?! Решил размяться на старо-

сти лет?!

Вообще-то грозный вид и грубоватые манеры генералу Чану удавались скверно. Просто в ОВКС так было принято разговаривать с подчиненными, и этой древней традиции не нарушал никто, вплоть до командующего. В том числе – начальник Генштаба, хотя в каждой черточке лица и складке одежды Чана угадывалось академическое воспитание и долгие годы тяжелой штабной службы. Видимо, из-за последнего нюанса Бугаева начальственное рычание особо не впечатлило.

– Я боевой офицер, – неторопливо, как прицел, наводя искусственный глаз на лоб генерала, угрюмо заявил полковник. – Чего я в кабинете не видел?

– А на СС-тринадцать? – подозрительно щурясь, спросил генерал. – Почему ты решил пойти именно в этот рейд, а не на Рефлексию три, например? Там сейчас самое веселье, повстанцы контрнаступление предприняли. Целых три батальона твоих «дебоширов» там работают. Почему ты полетел именно на Солнцеподобную Систему сорок четыре? Темнишь, полковник!

– Никак нет, господин начальник Генштаба! – Бугаев поправил ворот боевого костюма, словно ему было душно. – «Следопыт», выйди вон!

Рыжий техник удивленно выпучил глаза – благодаря мультифокальным очкам казалось, что их восемь пар, – но исчез быстро и бесследно.

– Анализатор, запись – стоп, – добавил полковник. – Меня лично Семен Гаврилыч откомандировал... неформально... с инспекцией полей.

– Кто? – удивился генерал. – Командующий? – В голосе начальника Генштаба послышались нотки облегчения. – Фу-у... Это другое дело... Команда у тебя надежная?

– Мой личный взвод. – Бугаев опустил прицел сервоглаза на подбородок начальника. – Правда, они не в курсе...

– Им и не положено, – назидательно заметил Чан. – Так же, как и дежурным. А гражданским – так вообще...

– А что – гражданским? – Полковник насторожился.

– Сам знаешь, что... – Благорасположение командующего словно навесило на плечи Бугаева пару дополнительных слов условной брони. Теперь его не мог достать даже начальник штаба. – У меня через полчаса назначена встреча. Конфиденциальная, да еще с грифом секретности в пять нулей. Знаешь, с кем? С господином Гецом Дауном!

– Это который больной? – Полковник понял, что гроза прошла стороной, и немного расслабился.

– Это который президент Монопольной Общепланетной Сырьевой Корпорации Воркуты и ее Ассоциаций, – снисходительно, по-отечески прощая нахальному десантнику дерзость, ответил генерал.

– И чего от вас хочет МОСКВА?

– Это я у тебя должен спросить. – Генерал подался вперед, внимательно всматриваясь в натуральный глаз Сильвестра. –

Даун намекнул, что в его распоряжение поступила информация относительно, как он выразился, «космографически не совсем открытых территорий». Ты знаешь, какие территории в Галактике пока еще «не совсем» открыты с точки зрения космографии?

– Да почти все, кроме ближайших к Земле. – Наглость полковника росла по мере того, как генерал посвящал его в таинства высшей кухни.

– Смир-р-на! – неожиданно заорал Чан. – Ты, полковник, шуточки эти давай-ка отставить! Под «не балуй» захотел?! Я же не посмотрю на твою миссию! И Семен Гаврилыч меня поймет, даже одобрит!

– Виноват, господин генерал. – Бугаев собрался. Он понимал, что, возникни ситуация выбора, командующий заступится за честь своего первого зама, а не бравого полковника.

– Откуда у Корпорации взялись сверхсекретные сведения? – Генерал немного успокоился. – Что там, в этой Солнцеподобной, какие-то шпионы завелись?

– Да вроде бы нет... – Полковник озадаченно почесал бритую макушку. – Одного штатского мы поймали, мастера разведки, но у него даже часов исправных при себе не было. Какой-то бродяга, а не сотрудник Корпорации. Шлялся по объектам, смолу с деревьев слизывал.

– Бродяга? – Начальник недоверчиво покачал головой. – Как же он туда попал?

– Говорит, что сбой в кибермозгу произошел. Корабль его

высадил и сразу же стартовал в неизвестном направлении. Мы проверили – в гиперэфире чисто, никаких следов присутствия посторонних кораблей. Видимо, в аварийном режиме прямо к Земле ушло его корыто. Может, не врет бродяга?

– Врет – не врет, а кто-то в Корпорацию рапорт отступал, да не просто телеметрию или общие разведданные, а и про поля, и про сырьевые ресурсы, и про спецпостройки. Подробно! Не мог этот бродяга под шумок к терминалу связи пробраться?

– На виду был. – Полковник ухмыльнулся. – К тому же мы его с пристрастием допрашивали. Мясо. Перед расстрельной командой едва в штаны не наложил.

– Ага, не наложил, значит? Тогда это ты – мясо, полковник! Будь этот бродяга простым мастером – точно обделался бы!

– Да нет, господин генерал, не мог он рапорт послать! Глаз с него не спускали, а теперь он вообще пропал, вместе с разведчиками...

– А что за «пришельцы» вас посетили? – Слово «пришельцы» он произнес с изрядной долей сарказма.

– Не могу знать, но не МОСКВА их послала – точно, не тот уровень экипировки. Даже Корпорации такое оснащение не купить. Больно крутое.

– Еще не лучше! – Генерал округлил глаза-угольки, заплывшие от ежедневных возлияний под жирную закуску. – Ну и?..

– Работаем. Вот разведка вернется...

– А если не вернется? Если всю твою разведку враги уже под грунт уложили, двумя штабелями?

– Почему это двумя? – невпопад спросил Бугаев. – Капитан Мищенко ими командует. Его соплей не перешибешь! Его однажды даже из СТУРНа... Да вернутся они, точно вернутся, и я сразу же доложу.

– Когда вернутся, я занят буду. А этот, что за плечом у тебя мелькал, рыжий, глазастый, он доступ к связи имеет?

– Да я с ним три кампании прошел! Боевой десантник! У него вся башка болтами свинчена! – возмутился полковник. – Нет, я за своих людей отвечаю!

– Откуда же тогда сведения утекли?

– А вы в штабе копните. Кто, кроме особо посвященных, знал о системе? Например, Калашникова этого, не по инструкции зачатого, на полиграфе проверьте.

– Ты мне ценные указания даешь?!

– За дело радею.

– Ты за себя радей, на СС! Чтоб и утечку, и туристов этих вооруженных в течение суток мне установил! Иначе всей твоей команде, с тобой во главе, полный нанораспад светит! Лично в трибунал рапорт напишу. Как думаешь, откажут?

– Понял, господин начальник Генштаба. Сутки.

– Время пошло!

Господин Гец Даун вошел в комнату для секретных совещаний Генштаба ОВКС точно в назначенное время. Выглядел самый богатый человек Галактики в точности, как его изображали многочисленные рекламные проспекты и объемные фильмы. Тщательно уложенные седые волосы, пронизательные серые глаза, две вертикальные складки от крыльев носа до подбородка... Безумно дорогой костюмчик сидел так, словно Даун в нем родился. Галстук, подчеркнuto нейтральный, был завязан небрежным и в то же время умопомрачительно шикарным узлом. Туфли, естественно, индивидуального пошива от маэстро Данлопа, поражали отменным блеском. Быстро окинув профессиональным взглядом обмундирование посетителя, начальник штаба вернулся к его лицу. Оно было холеным, довольным и отвратительно доброжелательным. По личному опыту генерал знал, что с такими лицами приходят только убивать. Видимо, глава Корпорации действительно пронюхал нечто важное, возможно – внутри у офицера похолодело, – возможно, даже главную тайну!

– Для меня большая честь... – пропел Даун омерзительно приятным баритоном, протягивая руку генералу. Теперь у начальника штаба не осталось никаких сомнений. Главный бизнесмен человечества пришел без оружия в руках, но с

бомбой в голове.

– Это для меня честь, – грубовато буркнул генерал Чан, пожимая ему руку.

– Ну, что вы, господин маршал...

– Генерал армии. Маршал прибудет с минуты на минуту. – Начальник Генштаба не сомневался, что Даун прекрасно разбирается в знаках отличия и ошибся намеренно.

– Мыждемся командующего?

– Можем и начать. – Если бы на затылке у генерала росла шерсть, сейчас она стояла бы дыбом.

– Вопрос настолько щекотливый... – Бизнесмен расплылся в фальшивой простодушной улыбке.

– Корпорация боится щекотки? – громогласно спросил командующий ОВКС Семен Гаврилович Страшный, вваливаясь в комнату с грацией зухианского полярного слона. – Здравствуйте, господин Даун!

– Семен Гаврилович! – Бизнесмен развел руки, словно надеялся обнять маршала. При всем желании он смог бы охватить лишь его бицепс и часть груди до третьего ордена. – Рад вас видеть!

– Генерал, погуляй, – небрежно приказал командующий начальнику Генштаба.

Чан сначала приобрел цвет спелого баклажана, но быстро взял себя в руки и подчинился. Разница в воспитании всегда была камнем преткновения во взаимоотношениях высших военных чиновников государства. Генерал армии закон-

чил престижнейшую Пекинскую Академию тыла и добился своего нынешнего положения благодаря предприимчивости и обширным связям, а маршал Страшный пришел к вершине карьеры строевым шагом боевого офицера бронепехотных войск. Командующий высоко ценил способности генерала Чана, но несносный характер не позволял маршалу признавать заслуги подчиненного прилюдно. Вот и сейчас, когда намечались сложнейшие деловые переговоры, Страшный опрометчиво взваливал на свои широченные плечи непосильную для профессионального вояки ношу дипломатии. Уже у дверей генерал все-таки задержался и, помявшись, сказал:

– Я буду в приемной...

– Свистну, если что, – заверил маршал.

Когда высокие договаривающиеся стороны остались в равных составах, Страшный сразу же пошел в наступление.

– Гец, только без маневров! Сразу стреляй на поражение!

– Семен Гаврилович, я сама прямота! – Даун хитро взглянул на командующего. – Сорок четыре планеты, под завязку набитые полезными ископаемыми и различного рода... сырьем. Пространственные координаты вот здесь. – Он подбросил на ладони информационный кристалл.

– Попал, но не уничтожил, – заявил Страшный. – Это секретный объект ОВКС. Все, что там есть, описано и поставлено на учет в Службе Материальных Резервов Генштаба. Тебе не обломится ни куска.

– А по моим данным, матрезерв даже и не слышал о такой планетной системе. О ней вообще никто не слышал ни в ОВКС, ни в Правительстве. Нет такой системы и в каталогах Главного Управления Исследований и Навигации...

– В ГУИНе много чего нет, – вставил маршал. – У них по жизни другие задачи...

– Но как объяснить, что о системе не знает даже высший для ОВКС контрольный орган – Национальная Коллегия по Военным Дела́м?

– А что Коллегия? – Командующий нахмурился. – Объект в стадии исследования, информация готовится, зачем отвлекать НКВД невнятными рапортами? Вот когда наш Исследовательский Отдел разберется, что к чему, – тогда и доложим.

– И когда он планирует разобраться? – поинтересовался Даун, кивая на каждую отговорку Страшного, как китайский болванчик.

– Планами у меня начальник штаба занимается, – буркнул маршал. – И вообще это военная тайна.

– Только не для НКВД. – Бизнесмен ухмыльнулся. – А если в приемную Коллегии поступит, так сказать, сигнал?

– Донос? – Командующий недобро оскалился. – Чего ты хочешь, Гец? Можешь зашантажироваться вусмерть, но не получишь ни куска. Я своего слова назад не возьму. А с Коллегией я как-нибудь улажу. Не впервой...

Из комнаты для спецпереговоров Гец Даун вышел только через три часа. Выглядел он на те же сто миллионов, но уже в какой-то помятой валюте. Задерживаться в здании Генштаба он не стал. Спустя ровно минуту из кабинета появился и маршал Страшный. Он, в отличие от гостя, пребывал в приподнятом настроении. Начальник штаба неуверенно махнул рукой в сторону выпустивших Дауна дверей и вопросительно взглянул на шефа.

– Ха! МОСКВА! – Страшный расплылся в горделивой улыбке. – Вот город такой в древности был, так он всей планете кузькину мать показал! В середине двадцать первого – полмира в пепел! Вот была Москва!.. А этот Даун – глист, и вся кишка у него тонкая. Только штанами по креслу елозить и умеет.

– Корпорация узнала... тайну?

– Про СС? Узнала, да что толку? Не взять нас голыми руками! У них сырье, а у нас армия, прочувствуй разницу! Он меня хотел эмбаргой какой-то напугать! А я ему табельный ЛС показал и объяснил, чем эта хлопушка отличается от СТУРНа, а он, в свою очередь, от МАСЛа, и куда под прицелом всей этой техники Гец может засунуть свою башку!

– Но если он решит написать... э-э... анонимный рапорт...

– Никакого «э-э» он писать не станет. – Маршал уверенно покачал головой. – Ну дадут нам с тобой коленом под зад, а ему-то с этого какой куш? Все же тогда национализируют! Не-ет, Даун в долю хочет, а значит, будет молчать и обхаживать нас, как девиц на выданье. С таким-то приданым мы же самые красивые невесты в Галактике! Хоть и мужики! – Страшный запрокинул голову и оглушительно заржал.

Генерал вежливо, но кисло улыбнулся.

– Я бы все равно проследил...

– Это да, – все еще похохатывая, согласился командующий. – Прикажи контрразведке глаз с этого манекена не спускать и нашим людям в налоговой инквизиции просьбу мою передай, пусть какую-нибудь фронтальную проверку Корпорации организуют. Чтобы на глупости у Геца ни минутки не осталось.

– Там, на СС, похоже не только эта проблема намечается, – неуверенно сказал генерал. – Кроме корпоративной разведки еще какие-то неустановленные лица замечены.

– А дежурные исследователи?! За что им жалованье платится?

– Они вызвали «дебоширов», сами не справились...

– Ну вот! – Маршал коротко махнул рукой снизу вверх. – Я еще и Бугая туда отправил с инспекцией. Разберутся, поди... Ты им передай, что я лично за делом слежу, – они как тараканы забегают! Да, а шпиона корпоративного пусть раскладывают на молекулы, как только обнаружат! Прямо на

месте! Под мою ответственность.

Глава 13

Когда рыжеволосый «следопыт» вернулся за свой пульт, полковник Бугаев только-только завершил переваривание полученной из штаба информации. Он даже еще двигал челюстями, словно размельчал сказанное Чаном в удобный для усвоения субстрат.

– На молекулы?! – наконец отрыгнул Сильвестр неусвоенные остатки мыслей. – А где же я его возьму, этого шпиона?!

– Приказ командующего. – Генерал Чан, занявший весь экран Анализатора, протянул руку к кнопке отключения связи. – Кстати, время идет. От суток осталось двадцать два часа.

– Я помню, – буркнул Бугаев. – Приступаю к ликвидации...

Связь прервалась, и полковник перевел налитый кровью глаз на техника.

– Не выходили, – упреждая его вопрос, заявил воин. – Ни на связь, ни на прямую видимость... А кого ликвидировать?

– Цивила, шпиона корпоративного...

– Эх, сразу надо было его шлепнуть! Он мне с первого взгляда не понравился!

– Теперь-то ты силен оправдываться! А кто, как умалишенный, бормотал «третий номер, третий номер»?!

– Виноват, господин полковник... – Рыжий развел рука-

ми. – Теперь понимаю, что оплошал. В стратегии слабовато подкован, последствия не умею просчитывать.

– Потому и рядовой техник до сих пор, – назидательно пробурчал Бугаев, – даже не ефрейтор...

– Обижа-аете...

– Так, все, отставить треп! Построение основной группы через минуту в полной боевой! А еще – дай-ка мне спецна-нал двенадцать...

– Канал двенадцать – закрытый и действует только в Сол-нечной системе, – с сомнением в голосе напомнил «следо-пыт». – Группа Мищенко должна быть на пятом...

Бугаев направил на техника еще и сервоглаз. Для подчи-ненных это было равносильно команде «смирно».

– Ну?

– Канал работает, – удивленно ответил воин. – Только молчит.

– Так он работает или молчит?!

– Сигнал проходит, ответ – маячковый, подтверждения приема нет.

– Дрыхнут дар-рмеды! Вскрыть секретный файл Икс-Иг-рек номер двадцать четыре!

– Господин полковник, это же резервная база данных ко-мандующего! У меня нет доступа!

– Расстреляю!

– Лучше вы, чем военная полиция! Да и не взломать мне защиту! ГлаША этому чемодану не отдастся ни за какие кре-

дитки! – Он с чувством пнул по тумбе сервера, и тот откликнулся тревожным гудением.

Бугаев схватился за кобуру, но передумал. Воин был прав. Взламывать секретную базу данных не было ни возможности, ни необходимости. Код доступа Сильвестру дал лично Страшный. Полковник повелительным жестом изгнал «следопыта» из кресла и уселся в него сам. Бормоча под нос негромкие проклятия, он медленно, одним пальцем, набрал на клавиатуре гиперсервера нужную комбинацию цифр и букв.

– Та-ак, – протянул Бугаев, внимательно изучая изображение на дисплее. – Где там наши боты?

– Блокпост – два километра к югу, остальные – точка ноль.

– Блокпост, значит? – Полковник поскреб подбородок. – Залповая поддержка на траках?

– Так точно!

– Основная группа в походный порядок с боевым охранением! Направление на юг. Первый блокпост, обеспечить прикрытие!

– Первый, прием, прикрытие «дебоширам»!

– Тоже собирайся...

– Тоже!.. – хотел продублировать «следопыт», но осекся. –

А, в смысле – я?

– Ты, ты, – подтвердил Бугаев. – Всей группой пойдем.

– А база? Кто на хозяйстве останется?

– Анализатор...

– Он находзяйствует, – ухмыльнулся воин.

– Сдай его на контроль штабу. Лично Калашникову. Пусть прямо с Земли и руководит жизнедеятельностью объекта.

– Он наруководит... А что плохо, господин полковник?

– Все, что не хорошо, – нашел Бугаев достойный ответ на дурацкий вопрос. – Канал двенадцать не может молчать. А режим автоматического маяка вместо приема обозначает боевую тревогу.

– Серьезно? А кто на том конце спецканала?

– Любопытный ты, следонох! Наши на том конце, «дебоширы». Только хозвзвод...

– Не слышал, чтобы у нас в бригаде были такие взводы, – пряча хитрую улыбку, пробормотал техник. – Мы же не бронепехота...

– Расстреляю! – процедил Сильвестр, широко замахиваясь тяжелой ручищей.

– Второй раз подряд? – Нахальный техник ловко увернулся от подзатыльника. – Что-то я сомневаюсь...

* * *

Бугаев покосился на свой СТУРН – в полированном це-вье отражался весь отряд, начиная с первой шеренги и заканчивая страдающим от водяных мозолей ротным хлеборезом Дустназаровым. Хлеборез уже два раза приседал на камень, разувался и сокрушенно трогал волдыри на пятке, но пол-

ковник намеков не понимал, лишь заставил другого воина, рядового Харчука, взять его вещмешок с полугодовым запасом хлеба и походной разделочной доской. Нож для отрезания горбушек, ужасающий тесак с волнообразно заточенным лезвием, Дустназаров пер на себе, поскольку отбиваться от неприятеля, случись внезапная атака, одной распухшей пяткой было бы затруднительно. СТУРНа же ему, как хлеборезу, дальтонику и убежденному пацифисту, не полагалось.

– Стой, раз-два, – сказал Бугаев, и отряд, сделав каблуками «раз-два», остановился.

Впереди на красно-коричневой почве был выжжен отчетливый символ в виде черной стрелки. Возможно, неизвестный топограф хотел бы, чтоб стрелка получилась белой или, допустим, зеленой, но так уж устроено всякое оружие: после него остается лишь черный след – если, конечно, вообще что-то остается.

Полковник не спеша нагнулся и, зачерпнув горсть спекшегося шлака, поднес его к лицу. Ни тестеров, ни анализаторов в его носоглотке не стояло, однако опыт и чутье подсказывали Бугаеву, что неглубокая борозда проделана отнюдь не ЛСом. Кто-то несколькими выстрелами прожег на земле обыкновенную человеческую стрелку, ведущую от базы дальше на юг, но при этом воспользовался каким-то нештатным вооружением. Бугаев задумался, соображая, кто бы это мог быть, и, взглянув на догонявшего строй Дустназарова, догадался, что стрелку оставила какая-то нелюдь.

Указывала стрелка куда-то вдаль, в теряющиеся на горизонте заросли кустарника, и вроде бы не имела никакого смысла – для всех, кроме полковника. Бугаев помнил, что где-то здесь находится один из входов в гипертоннель, и стрелка перед ним – знакомый символ, выполненный с помощью незнакомого оружия, – оказалась тут, конечно же, не случайно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.